
Кобе — день новичка
Воскресенье, 10 марта 2019 года — 10:00–00:00 JST
ICANN64 | Кобе, Япония

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Я попрошу всех пройти вперед и заполнить эти передние ряды, хорошо? Мы начнем примерно через одну минуту.

ВИНТ СЕРФ: Что такое интернет?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Интернет популярен.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: В космосе есть спутники.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне представляется, что волны интернета поступают в телефон.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Однажды кто-то рассказывал мне об облаке.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Интернет во многом похож на водопровод, он постоянно в движении.

ВИНТ СЕРФ:

Эти люди не имеют представления о том, откуда взялся интернет, да это и не имеет значения. Им и не нужно этого знать. Это все равно что спрашивать, кто изобрел шариковую ручку, унитаз, или застежку-молнию. Все эти вещи мы просто ежедневно используем, даже не задумываясь о том, что однажды кто-то их изобрел.

Это относится и к интернету. Очень давно, в начале 1970-х, мой партнер Боб Кан (Bob Kahn) и я начали работать над проектом того, что теперь называется интернетом. Это был результат другого эксперимента под названием ARPANET — «Компьютерная сеть Управления перспективных научно-исследовательских проектов». Это был научно-исследовательский проект министерства обороны.

Пол Баран (Paul Baran) пытался выяснить, как создать систему связи, способную пережить ядерный удар. И у него возникла идея разделять сообщения на отдельные блоки и отправлять эти блоки через многосвязную сеть с максимальной возможной скоростью во всех возможных направлениях. Таким образом, мы создали то, что

в конечном счете стало общенациональной экспериментальной сетью с коммутацией пакетов. И это сработало.

ВИНТ СЕРФ: Отвечает ли кто-либо за интернет?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Его контролирует правительство.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Эльфы. Очевидно, эльфы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Люди, которые контролируют Wi-Fi, потому что без Wi-Fi нет интернета. Компании T-Mobile, Xfinity.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Билл Гейтс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Билл Гейтс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Билл Гейтс. Правильно?

ВИНТ СЕРФ:

Честный ответ: никто. А другой ответ, пожалуй: все. Суть в том, что интернет состоит из невероятного большого количества сетей с независимым управлением. Интересно, что эта система является полностью распределенной, в ней совершенно отсутствуют централизованные средства управления, регламентирующие маршрутизацию пакетов или места создания отдельных частей сети, или даже то, кто с кем соединяется. Все это деловые решения, которые принимаются операторами самостоятельно.

Они все заинтересованы в том, чтобы гарантировать возможность непрерывной связи со всеми сегментами сети, потому что полезность сети определяется возможностью обмена данными между любыми двумя подключенными к ней устройствами, аналогично возможности позвонить по телефону любому абоненту в мире.

Ничего подобного никогда ранее не создавалось. И мысль о том, что ваши знания могли бы кому-то принести пользу или наоборот, является очень мощным стимулом для обмена информацией. Между прочим, именно так развивается наука. Люди делятся информацией.

Таким образом, у людей появляется возможность разработки новых приложений, возможно, в виде

приложений для мобильного телефона, возможно, в рамках постоянного развития сетевой инфраструктуры, чтобы подключить к сети людей, у которых пока нет к ней доступа. Или просто ежедневно пользоваться этим.

Невозможно избежать контакта с интернетом, так почему бы не познакомиться с ним и не начать использовать?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Здравствуйте, доброе утро всем присутствующим. Я попрошу всех подойти ближе. Мы попытаемся сделать так, чтобы это выглядело, как будто нас тут больше, чем на самом деле. Меня зовут Дебра Эскалера (Deborah Escalera), я менеджер программы NextGen и я буду вести сегодня это заседание вместе с моей коллегой, еще одним менеджером этой программы, Сирануш Варданян. Мы рады приветствовать вас на конференции ICANN64.

Это будет увлекательно, впереди нас ожидает прекрасный день. Множество замечательных людей присоединятся к нам, чтобы выступить перед вами, и это будет ваше первое знакомство с ICANN. Так что если у вас есть вопросы, поднимайте руки. Ни один вопрос сегодня не считается глупым, так что

не стесняйтесь. Это ваше первое знакомство. Мы хотим, чтобы вы чувствовали себя комфортно и не боялись поднимите руки и задавать вопросы. В коридоре кофе и вода. Официальных перерывов мы делать не будем, вы можете просто выйти в коридор, попить воды или кофе и вернуться, когда вам удобно. Но выступающие будут сменять друг друга каждые десять минут, так что это будет насыщенный день. У нас будет перерыв на обед, после которого мы соберемся снова, обеденный перерыв будет длиться 45 минут. Так что у нас сегодня будет много чего происходить, но мы хотим, чтобы вам было комфортно и хорошо весь день. Теперь я передам слово Сирануш, которая расскажет вам о некоторых правилах на сегодня. Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Всем доброе утро. Я вас не слышу. Доброе утро и добро пожаловать на конференцию ICANN и день новичка. Сегодня мы рассмотрим модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон, то есть вы познакомитесь с этим понятием и узнаете, что оно означает. Но прежде чем мы перейдем к этому, я хочу, чтобы вы знали, что у нас сегодня работают переводчики, так что если вы хотите воспользоваться их услугами, пожалуйста, возьмите наушники вон там.

Кроме того, у нас ведется запись и стенограмма всего заседания. Если вы что-то пропустите, я рекомендую вам потом воспользоваться ссылками на запись и прослушать раз или несколько раз то, что вы пропустили. И еще, мы очень просим вас выключить свои телефоны, потому что мы не хотим, чтобы во время выступлений докладчиков звучали все эти милые мелодии вызовов чьих-то телефонов. Так что, пожалуйста, выключите звук.

Кроме того, мы хотим, чтобы эти заседания в рамках дня новичка были интерактивными, так что прошу вас задавать вопросы. У нас будут микрофоны, так что если кто-то захочет о чем-то спросить кого-то из выступающих, просто поднимите руку и задайте свой вопрос. Понятно? Есть какие-то вопросы о том, чем мы будем заниматься сегодня?

И мы очень рекомендуем вам вернуться сюда после обеда, потому что у нас будут для вас сюрпризы. Так что не пропустите. На этом я хочу представить вам нашего первого докладчика, который пришел к нам сюда, это Найджел Хиксон (Nigel Hickson), вице-президент ICANN по взаимодействию с правительствами, который расскажет вам о том, в чем заключается миссия ICANN. Найджел, вам слово.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Доброе утро! Рановато, не правда ли? Я еще даже кофе не пил, так что я как раз собирался... да, рад вас видеть. Где вы? Вы не очень близко. Кто только что посмотрел видео с Винтом Серфом? Кто лично встречался с Винтом Серфом? Кое-кто из вас, да? Невероятно, не правда ли? Потому что на этом видео он говорил о многих изобретениях, что это было, интернет, сливной бачок, о чем он говорил? Он сказал еще что-то. А ведь редко встречаешь кого-то, кто что-то бы изобрел. И пройдут годы, и люди будут говорить об Интернете и кто-то скажет: «Наверняка ведь кто-то изобрел и Интернет». И вы сможете сказать: «Да, на самом деле это был такой Винт Серф, он был там, когда мы начинали знакомство с Интернетом, когда мы только начинали разбираться в политиках, лежащих в основе Интернета». Это совершенно невероятно, и для меня честь то, что я знал Винта Серфа по работе с Google и Обществом Интернета, что я знал Боба Кана (Bob Kahn). И эти люди заложили самые основы того, что мы понимаем под Интернетом сегодня. Так что это действительно большая честь.

Так что мы поговорим немного о миссии ICANN, и вам предстоит узнать очень много об ICANN на этой неделе. Вы много узнаете о том, что это все из себя представляет, как это все соотносится друг

с другом в рамках общей экосистемы управления Интернетом, какое отношение ICANN имеет к Интернету.

Вот именно этому это все и посвящено, так что хорошо, что вы здесь. Это впечатляющий зал, не правда ли? Это потрясающий зал. Я на самом деле поднимусь наверх. Можно я поднимусь? Здесь есть лифт? Очень большой, правда? Я обычно так не хромаю, это я просто перестарался с походами в горы. Я сниму пиджак.

Так, хорошо. Итак, я хочу немного поговорить о миссии ICANN. И, я думаю, если вы видели это видео, Винт Серфф правильно сказал: по сути, наша миссия сводится к обеспечению стабильной и безопасной работы систем уникальных идентификаторов Интернета. Но это не очень понятно, правда? Если вы скажете это в баре или в кафе, кто на самом деле сможет понять, о чем идет речь?

Так что давайте я на самом деле расскажу вам о том, что такое ICANN. ICANN, если говорить просто, позволяет нам общаться. Как сказал Винт Серфф — позволяет нам извлекать пользу из того, в чем весь смысл Интернета, позволяет обращаться к любому информационному содержанию в любой момент времени. Это фундаментальный принцип Интернета. То, что вы, сидя здесь, можете говорить

с людьми, которые находятся у вас дома, там, откуда вы приехали, говорить со своими друзьями, с родственниками, получать информацию, разговаривать с кем угодно, получать образование и общаться в социальных сетях. Вот это все оно и есть. Это уникальность Интернета, это единообразие Интернета, это сингулярность Интернета.

Если бы Интернет не был единым, он был бы ничем. Поэтому это так важно, поэтому ICANN участвует в этом, позволяя нам обмениваться информацией, используя для этого доменные имена... за счет координации системы доменных имен позволяя людям общаться друг с другом.

Марк Цукерберг — о нем вы тоже все слышали. Однажды он сказал... кстати, он не всегда был знаменитым. Эти люди не всегда были знаменитыми. Однажды он сказал — это было в Великобритании 20 лет назад на встрече, на которой присутствовал и я, — что он не смог бы реализовать свое видение Интернета, свое видение социальных сетей, если бы Интернет не пришел в каждый дом. Люди не смогли бы делать что-то в Интернете, если бы Интернет не был открытым и доступным для всех. И именно это так важно в нашей миссии.

Наша миссия заключается в обеспечении стабильности, безопасности, открытости и единства

Интернета. И это действительно очень важно. Это очень важно сейчас и это было очень важно тогда, когда Винт Серф начал работу по координации Интернета. Сегодня мы сталкиваемся с трудностями, о которых вчера еще ничего не знали.

Правительства разных стран с большой готовностью закрывают те или иные части Интернета. Правительства с легкостью находят предлоги и закрывают различные сегменты Интернета. Мол, возможно, не стоит давать Интернет вот этим людям, потому что они этого не заслуживают или, возможно, студенты будут списывать результаты экзаменов, или какие еще предлоги они могут придумать в будущем.

Интернет должен быть открытым. Интернет должен быть единым. Интернет должен быть доступным для всех, иначе это уже не Интернет. И это часть нашей миссии. Часть нашей миссии — сделать так, чтобы извлечь для себя пользу из Интернета мог каждый.

Вот это то, чем мы занимаемся. Мы поддерживаем стабильность, безопасность и отказоустойчивость, а также открытость системы доменных имен и Интернета. Мы применяем открытые и прозрачные процессы, основанные на принципе «снизу-вверх» и модели с участием многих заинтере-

сованных сторон под руководством представителей частного сектора.

Такое участие многих заинтересованных сторон очень важно, когда речь идет об Интернете. Кому известно что-то о процессах с участием многих заинтересованных сторон? Да? Да ну, вы все знакомы с процессом с участием многих заинтересованных сторон. Как вы в семье решаете, куда поехать на праздники? Как вы решаете, в какой ресторан пойти? Как вы принимаете решения дома, в школе? Вы принимаете решения в какой-то дискуссии, не так ли? Вы собираетесь, разговариваете и принимаете решение в своей семье или в кругу друзей.

Когда вы собираетесь с друзьями, бывает ли так, что кто-то один говорит: «Я хочу пойти в Макдональдс», а другие не хотят, или они хотят, а вы не хотите? Вы как-то сотрудничаете, что-то решаете вместе, разговариваете друг с другом и приходите к общим решениям. Так почему же для Интернета это должно быть иначе? С чего бы правительства каких-то стран должны контролировать Интернет? Разве решения, затрагивающие Интернет, могут приниматься только представителями бизнеса? Интернет слишком важен, чтобы решения принимались только одной группой

заинтересованных сторон. Политики в отношении Интернета должны разрабатываться на основе принципа «снизу-вверх» и процесса работы с участием многих заинтересованных сторон. В эти процессы принятия решений должны быть вовлечены все мы. И именно это делает ICANN уникальной.

На этой неделе вы будете присутствовать на разных заседаниях и побываете во многих залах, вы примете участие в заседаниях разных комитетов, вы будете видеть, как принимаются решения и разрабатываются политики, регулирующие Интернет. Да, иногда мы можем не соглашаться друг с другом. У разных групп заинтересованных сторон могут быть разные идеи, но мы собираемся, мы сотрудничаем, идем на компромиссы, координируем наши усилия, — и так получается политика.

И это очень важно. Много лет назад, когда создавался Интернет, он создавался на основе принципа «снизу-вверх» и процесса работы с участием многих заинтересованных сторон. Сейчас правительства некоторых стран думают, что они имеют право контролировать Интернет. Да, правительства действительно отвечают за общественную политику. Это та обязанность, которую мы как граждане возлагаем на правительства путем выборов или как-то еще. Правительства отвечают за общественную политику.

Но если говорить об Интернете, то это совместная инициатива, основанная на сотрудничестве. Мы все должны участвовать. И именно так ICANN и работает. Она работает в рамках прозрачного процесса на основе принципа «снизу-вверх», в котором могут участвовать все. Вы в этом участвуете. Бизнес в этом участвует. Провайдеры в этом участвуют. Все участвуют в этом процессе, и мы работаем эффективно и качественно. Мы работаем с соблюдением принципов прозрачности. Мы обеспечиваем прозрачность и подотчетность.

В системе ICANN... а, тут еще один слайд, да? Спасибо. Я не очень хорошо справляюсь со слайдами. Мы минутку поговорим об этом. В системе ICANN прозрачность и подотчетность являются ключевыми факторами. Наша работа должна быть прозрачной. Мы все в нашей работе должны быть подотчетны и мы все должны участвовать в этом процессе.

И это часть того пути, который вы проходите, когда вы посещаете конференции ICANN, и, хочется надеяться, вы еще приедете и станете стипендиатами и будете участвовать в других процессах в ICANN, а некоторые из вас, наверное, уже в этом участвуют, и со временем вы поймете, как работает ICANN, и сможете внести в нее свой вклад.

Неважно, будет ли ваш вклад сделан в работу GNSO, ccNSO или еще какой-нибудь из групп, о которых вы узнаете сегодня утром или в следующие несколько дней. Неважно, где именно вы будете делать свой вклад. Важно, чтобы этот вклад был сделан, чтобы вы сделали так, чтобы был услышан ваш голос и голос людей, которых вы представляете в этих процесса, вашего сообщества или кого-то еще.

Итак, на этом слайде показано сообщество ICANN. У нас есть три круга. И мне очень нравится этот слайд, потому что, по-моему, он прекрасен. Вот этот большой круг — это сообщество. Сообщество — это ключевой компонент. Сообщество собирается на конференции.

Я отношусь к корпорации. Я вхожу в состав персонала. Нас 380 человек или около того. Мы со временем умножаемся. То есть нас около 380, но это только корпорация. Мы просто сотрудники, которые помогают в каких-то моментах. Ну, то есть на самом деле есть и те, кто делает гораздо больше, чем я. Они на самом деле все это организуют.

Но мы — это сотрудники корпорации, а есть еще Правление ICANN. И я не просто говорю о Правлении ICANN, потому что оно играет очень

важную роль. Правление ICANN играет очень важную роль, потому что в рамках этого процесса нужно, чтобы в конечном итоге кто-то, если можно так выразиться, координировал различные точки зрения сообщества и на самом деле претворял их во что-то. Это то, чем занимается Правление ICANN. Они в конечном итоге несут ответственность за завершения процессов разработки политик, за согласование разных моментов и воплощение их в практические решения.

Но именно в самом сообществе, то есть в этом большом круге, составленном из различных элементов, о которых вы еще услышите позже сегодня, именно в нем выполняется реальная работа, когда люди собираются, зачастую на добровольных началах, и разрабатывают политики в отношении новых родовых доменов верхнего уровня, различных аспектов конфиденциальности, различных аспектов безопасности. Именно здесь делается реальная работа.

И это на самом деле все, что я хотел сказать. Пожалуйста, участвуйте в процессах работы. Участвуйте в разработке интернет-политик. Я часто говорю людям: возможно, вы уедете с этой конференции ICANN и, может, вам больше никогда не выпадет возможность еще раз приехать на еще

одну конференцию ICANN. Мы искренне надеемся, что вы подключитесь к работе ICANN. Мы хотим, чтобы вы участвовали в работе ICANN. Но если у вас не получится участвовать в работе ICANN, участвуйте в работе Интернета в целом. Участвуйте в работе Форума по управлению Интернетом (IGF), участвуйте в национальных и региональных инициативах, которые продвигает IGF, участвуйте в деятельности вашего местного отделения Общества Интернета. Участвуйте в процессах разработки политик в общем. И помните, что каждый отдельный человек может что-то менять. Делайте это. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

У кого-нибудь есть какие-то вопросы к Найджелу? Это ваша возможность затерроризировать его своими вопросами. И я хочу, чтобы вы... как новички вы должны думать о том, какие вопросы вы можете задать членам сообщества на предстоящих общественных форумах, и я хочу, чтобы вы подумали о... не стесняйтесь. Когда новички задают вопросы на общественном форуме, то только приветствуется. Мы поощряем это. Итак, есть ли у кого-то какие-либо вопросы, которые вы хотите задать Найджелу? Знает кто-нибудь? Он сюда для этого и пришел. Назовите свое имя, откуда вы и почему вы здесь.

[ДЖЕЙМС:]

Доброе утро. Меня зовут Джеймс. Я из Камеруна. Я здесь по поручению ALAC. Мой вопрос касается административных узких мест, потому что во многих случаях эти политики, совершенно замечательные политики, которые рассматриваются. А правительство на каком-то этапе может не считать это приоритетом. Как, на ваш взгляд, нам поступать в таких случаях? Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Это похоже на вопрос для публичного форума.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Да. Это хороший... если говорить о моем опыте работы, не то чтобы это имело значение, но вы можете смотреть на меня и думать, что я был в ICANN всю жизнь. Но на самом деле это не так. Я на самом деле не знал, что такое ICANN, до примерно 2010 года, а пришел я в ICANN в 2012 году. Я провел 30 лет, занимаясь вопросами политики в правительстве Великобритании.

И я понимаю, о чем вы говорите: очень трудно работать с правительствами и делать так, чтобы они разрабатывали нужные политики. А сейчас это еще труднее, чем было раньше. Правительства несут ответственность. Правительства несут ответственность за общественную политику. И на

политиков в правительствах воздействует множество разных факторов. Они пытаются иметь дело со СМИ. В СМИ говорят: «Этот Интернет — это что-то ужасное, взгляните на все эти фейковые новости, взгляните на все, что есть в Интернете. Нам нужно что-то с этим делать».

То есть правительства в трудном положении, но именно люди вроде нас могут объяснить правительствам, как можно поддерживать Интернет открытым, бесплатным и справедливым, а также как-то контролировать недопустимые материалы.

Так что я с вами согласен, разрабатывать политики с правительствами непросто. Однако если правительство прислушивается к экспертам из сообщества, тогда такие политики могут разрабатываться удачнее.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. У нас есть один.

СЕРГО КАРАКОЗОВ (SERGO KARAKOZOV): Здравствуйте. Меня зовут Серго. Я из Грузии. У меня два вопроса. Можно задать два вопроса, или только один?

Во-первых, что бы сказали о том, что миссия ICANN становится все труднее с каждым годом из-за

фейковых новостей и всего остального, во что Интернет превратился за эти годы? Им уже непросто управлять. Станет ли он неуправляемым в будущем?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Это первый или второй?

СЕРГО КАРАКОЗОВ: Это первый.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Да, вы высказали дельное замечание. Я думаю, что нам нужно... если бы Винт Серфф был здесь... я был на связи с ним в телеконференции на днях, и у него был похожий вопрос. Он сказал: «Давайте отличать Интернет от приложений и информации в Интернете». Интернет — это базовая фундаментальная сеть, если угодно, которая позволяет обмениваться информацией, создавать социальные сети, которая обеспечивает коммуникацию, бизнес-процессы и т. п.

В Интернете есть разные вещи. Есть приложения, есть услуги, и да, вы правы, становится труднее, потому что люди, конечно, смотрят на отрицательную сторону приложений в Интернете и говорят, что из-за фейковых новостей, из-за ботнетов, из-за

прочих видов преступной деятельности, влияет ли это на то, каким люди видят Интернет как таковой, собственно сеть? Да, влияет, и это становится труднее.

ICANN, если угодно, играет фундаментальную роль в экосистеме Интернета в том, что касается базовой инфраструктуры, то есть того уровня, на котором мы работаем.

Разумеется, ICANN не может нести ответственность за содержание. Но в то же время у нас вызывает беспокойство содержание, размещаемое в Интернете. Мы не можем повлиять на содержание Интернета, однако оно нас беспокоит и оно нас затрагивает. Вы совершенно правы. И это становится труднее.

Йоран Марби, наш генеральный директор, недавно написал статью. Взгляните на эту статью, она опубликована на веб-сайте ICANN и касается развития ситуации с Интернетом и возросшей сложности процесса, осуществляемого ICANN сейчас в намерении обеспечить какую-то работу в среде, где существует такая, если можно так выразиться, враждебность в отношении некоторых частей содержания Интернета.

Так что да, труднее.

СЕРГО КАРАКОЗОВ:

В отрасли принято говорить, что главное — это контент, так что без содержания нет никакого смысла в Интернете. Хорошо. Спасибо. Второй вопрос такой: учитывая, что некоторые правительства, как вы говорите, пытаются контролировать Интернет, какова в это роль ICANN и каким образом ICANN реагирует на такие ситуации в сложных регионах?

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

ICANN — неправительственная организация. Мы не политики, у нас нет влияния в ООН, мы не можем встать и принять решение. Мы неправительственная организация. И поэтому мы не можем приходить к правительствам и рассказывать им, что они должны делать. Мы не должны этим заниматься. Это не наша роль.

Правительства несут ответственность за общественную политику. Если то или иное отдельное правительство хочет принять какое-то решение, это их право. Но мы также сказали... и мы только что опубликовали устав, опять же, с которым можно ознакомиться на веб-сайте ICANN, мы опубликовали устав, в котором пытаемся объяснить, что мы можем делать, а мы можем делать следующее — мы можем объяснить технические факты, касающиеся Интернета. Мы можем объяснить, как

те решения, которые принимаются, могут влиять на развитие Интернета.

И мы видели это на примере разных политик. Правительства могут принимать какие-то политики в отношении кибербезопасности, и это очень хорошо, это попытки сделать Интернет безопаснее. Однако если они будут принимать политики в области кибербезопасности определенным образом, это может повлиять на то, как, так сказать, работает Интернет, как работает система доменных имен, как работает DNSSEC, то есть протокол безопасности, в продвижении которого ICANN оказывала содействие, и как это все работает в том, что касается защиты от атак на Интернет.

То есть политики и регуляторные акты могут, так сказать, реализовываться таким образом, что это будет влиять на миссию ICANN. Так что наша роль здесь, если угодно, заключается в том, чтобы объяснять правительствам, что если они будут вводить такого рода законодательные акты, то это может влиять на Интернет.

Какие законы принимать, они решают сами. Мы на это повлиять не можем. Но мы можем объяснить факты, мы можем объяснить то, что мы знаем о том, как работает Интернет.

Возьмем общие положения о защите данных. Кто слышал о GDPR, это общие положения о защите данных Евросоюза? Итак, Европейский Союз поддерживал законодательные нормы о защите персональных данных.

Общие положения о защите данных были разработаны на основе европейских законов, существующих еще с 1995 года, когда была принята первая директива о защите данных. Во многом эти нормы, GDPR, вдохновляют.

Но они сказываются на Интернете и они сказываются на нашей работе таким образом, который было невозможно предвидеть, когда положения GDPR разрабатывались. И эти последствия сказываются на WHOIS — это база данных доменных имен. То есть если вам нужно узнать, кому принадлежит то или иное доменное имя, вы можете сделать запрос к этой базе данных, которая называется WHOIS, и узнать владельца данного доменного имени.

Однако после того, как были реализованы общие положения о защите данных, объем информации, которую можно указывать в такой базе данных, сократился из-за этих норм. Возможно, этого не предвидели. Наверное, многие законодатели этого не предвидели. Однако это имеет последствия для

Интернета, и на самом деле многие говорят, что это отрицательные последствия.

Вот именно поэтому, если можно так сказать, наша роль заключается в том, чтобы по меньшей мере объяснять правительствам, что может произойти.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Хорошо. Кажется, у нас есть еще один вопрос. У нас есть время для еще одного вопроса.

РОБЕРТ ФОРД (ROBERT FORD): Большое спасибо. Меня зовут Роберт Форд, я из Руанды. Я представляю AFRINIC.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Откуда вы сказали?

РОБЕРТ ФОРД: Из Руанды.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН: Руанда.

РОБЕРТ ФОРД: Да, это одна из самых красивых стран на земле.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Это у вас там в Руанде уровень подключения 97% или около того? Это невероятно, какую работу вы проделали, Руанда. Да, извините, продолжайте.

РОБЕРТ ФОРД:

Спасибо. И спасибо вам за вашу эффектную презентацию и разъяснение. Из первого этапа вашей презентации я запомнил то, что у ICANN меньше контроля над [огромной цепочкой стоимости], которая является Интернетом, каким мы его знаем сегодня, сюда относится контент, доступ, доступность и еще много чего.

У меня простой вопрос. А что ICANN контролирует? Что в этой цепочке стоимости есть такого, что вы можете использовать, чтобы побудить разные заинтересованные стороны поддерживать возможность делать какие-то вещи для того, чтобы вы могли достигать целей, для достижения которых вы существуете, то есть обеспечивать доступность, доступ, — что из этого вы контролируете? Что из себя представляет ваш ключ? Потому что если вы не можете контролировать правительства и сети формирования политик, если вы не можете контролировать доступ и доступность, а также то, как Интернет доставляется конечному пользователю, то есть проблему последней мили для каждого гражданина на этой планете, то вы должны

контролировать что-то, чтобы побуждать какие-то заинтересованные стороны делать то, что вы хотите, чтобы они делали, чтобы вы могли достигать этих целей. Спасибо.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН:

Мне нравится ваш вопрос и мы могли бы посвятить ему весь день. И этот человек, который взойдет на эту платформу после меня, сможет рассказать кое-что о том, что мы контролируем. Он контролирует больше всего, чем я.

Но вы абсолютно правы. ICANN не контролирует ни доступность, ни доступ. Извините, мы не контролируем доступ. ICANN координирует систему доменных имен.

Да, у нас есть определенные инструменты воздействия в рамках наших договоров, которые мы заключаем со сторонами, связанными договорными обязательствами. Как вам известно, в цепочке стоимости ICANN есть регистратуры и регистраторы. Регистратуры — это органы, которые, если можно так сказать, отвечают за домены верхнего уровня, а домены верхнего уровня бывают национальные и общего пользования. И это будет объяснено позже.

И у нас есть договоры с этими регистратурами, с регистратурами доменов общего пользования верхнего уровня. И у нас есть договоры с регистраторами, которые продают доменные имена. То есть у нас есть определенный элемент контроля над регистратурами и регистраторами, если говорить о процессах разработки политик, которые ведутся в ICANN.

Но у нас нет как такового контроля над Интернетом. Мы просто часть этой экосистемы Интернета. Интернет — это основанный на принципе «снизу-вверх» процесс работы с участием многих заинтересованных сторон, который контролируется многими действующими лицами. Но мы можем оказывать какое-то влияние. И позвольте мне закончить эту дискуссию, если можно, на следующем: если говорить о системе доменных имен, о продвижении доменных имен, о продвижении интернационализированных доменных имен, о которых мы также еще узнаем, ICANN разработала интернационализированные доменные имена или содействовала разработке интернационализированных доменных имен, доменных имен, записываемых символами, отличными от латинского алфавита, кириллицей, символами индийских языков, китайскими символами, японскими.

Эти интернационализованные доменные имена позволяют доставлять местное информационное содержание людям, которые не могут пользоваться или не могут понимать латинский алфавит, и это то, что сделала ICANN, из того, что способствовало доступности и распространению доступа к Интернету. Это не влияет на доступность, но это влияет на выбор.

То есть мы можем делать кое-что, но мы все должны действовать вместе, если мы хотим добиться успеха Интернета, и именно поэтому я говорю, что ICANN — это только часть этой движущей силы. ICANN работает с ISOC, это Общество Интернета. Мы работаем с региональными интернет-регистратурами, мы работаем с другими органами, мы работаем с МСЭ, мы работаем с Всемирной торговой организацией, мы работаем с ВОИС, мы работаем с другими органами.

МСЭ, как вам известно, проделал большую работу в своей комиссии по широкополосному доступу, в которую входит и Руанда, чтобы, если можно так сказать, попытаться улучшить доступность Интернета, и мы работаем с этими другими органами. Мы все несем ответственность. Спасибо. Извините.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Большое спасибо, Найджел, и спасибо вам за ваши вопросы. А мы переходим к нашему первому сообществу и представляем вам сообщество GNSO. Что это означает? GNSO — это аббревиатура от Generic Names Supporting Organization, то есть Организация поддержки доменов общего пользования. Я бы рекомендовала вам почитать об этих аббревиатурах, потому что дальше вы постоянно будете с ними сталкиваться. Но сегодня мы попытаемся избегать их в процессе обучения. Хорошо? И на этом я с огромным удовольствием хотела бы представить вам заместителя председателя Совета GNSO Рафика Даммака (Rafik Dammak), который расскажет вам об этом сообществе.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Сирануш, и спасибо всем. Охайо гозаймасу.

Итак, если говорить о GNSO, я буду говорить больше о совете, потому что я в нем работаю. Как вы можете видеть на этом графике, он выглядит довольно сложно, потому что модель работы с участием многих заинтересованных сторон, которая принята в GNSO, довольно необычна. Она основана на взаимоотношениях между группами и ICANN. Итак, у нас есть эти группы, у которых

заключены договора с ICANN, поэтому мы называем их сторонами, связанными договорными обязательствами, и это группа заинтересованных сторон-регистраторов и группа заинтересованных сторон-регистратур. То есть у них есть договоры и соглашения, которыми и определяются их взаимоотношения с ICANN.

А с другой стороны у нас стороны, не связанные договорными обязательствами. Это те, у кого нет договоров с ICANN, однако у них есть интересы в том, что касается политик в отношении доменных имен общего пользования, то есть политик gTLD.

То есть у них разные интересы. Они могут быть коммерческие и некоммерческие. Это значит, что у них есть финансовый интерес или, как бы это сказать, политика в отношении доменных имен может затрагивать их бизнес. И я думаю, что позже наши коллеги из группы интересов коммерческих пользователей и группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, ISPCP, смогут подробнее рассказать о своей заинтересованности.

И еще есть группа некоммерческих заинтересованных сторон, которая представляет всех некоммерческих владельцев или пользователей доменов. То есть у них нет никакого финансового интереса в доменных именах. Они используют их в качестве

персональных веб-сайтов, или в секторе науки и образования и т. п., или это могут быть какие-то активисты гражданского общества.

Итак, у нас есть GNSO, которая, по сути, призвана создавать политики в отношении доменных имен общего пользования, и у нас есть совет. В совете представлены все эти группы, и одна из ролей, возможно, главная роль совета — это управление процессом разработки политик для имен общего пользования.

Итак, у нас в GNSO представлены разные группы, а совет, в котором тоже представлены эти группы, занимается управлением процессом разработки политики.

Я не знаю, они уже слышали о процессе разработки политики? Еще нет. Хорошо, тогда, по сути, мы здесь занимаемся тем, что устанавливаем правила, то есть политики. Это то, чего мы пытаемся достичь в ICANN, в частности, в GNSO.

То есть Совет GNSO управляет этим процессом, потому что он создает рабочие группы, открытые для участия всех желающих, то есть роль Совета GNSO заключается в управлении политиками. Мы занимаемся управлением этим процессом. Но мы не вникаем в суть, потому что модель, которая для

этого была выбрана, основана на принципе «снизу-вверх». Мы управляем этим процессом, но существенную его часть, выдачу рекомендаций в отношении политик, мы оставляем рабочим группам.

То есть давайте представим, что мы выяснили, что существует проблема, касающаяся определенного доменного имени общего пользования, и нам нужно ее решить. Во-первых, нам нужно определить, что это за проблема, и обсудить вопрос о том, заслуживает ли эта проблема того, чтобы начать процесс выработки рекомендации в отношении политики.

На каждом этапе этого процесса Совет GNSO оценивает ситуацию и решает, можем ли мы переходить к следующему этапу. Итак, во-первых, мы начинаем с того, что пытаемся определить проблему. Если мы сочтем, что нам нужно над ней поработать, мы начнем определять объем работы, которую необходимо выполнить.

После этого, если мы это одобрим, мы инициируем создание рабочей группы, а рабочие группы GNSO основываются на принципе открытого членства. Участвовать может каждый. То есть это зависит от ваших интересов. Иногда тема может быть довольно узкой, тогда она не будет представлять

интерес для всех, но некоторые вопросы на самом деле могут заинтересовать разные группы.

Возьмем, к примеру, последнюю, это группа, работа которой касалась WHOIS и служб каталогов регистрационных данных. Я не знаю, они уже знают о WHOIS? Еще нет. Только начали. Тогда я не буду вдаваться в детали. Некоторые темы действительно...

БРУНА САНТОС:

Разница в том, присоединиться ли к группе интересов некоммерческих организаций (NPOC) или к группе интересов некоммерческих пользователей (NCUC) или же к группа некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG), заключается в тех ценностях, которые они защищают. Но в конечном итоге ограничений нет, то есть у вас может быть организация и вы можете присоединиться к двум группам: как организация и как частное лицо. У нас также есть некоторые члены, которые представляют некоторые группы или организации, защищающие интересы гражданского общества, и которые с самого начала были индивидуальными членами группы заинтересованных сторон.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН:

Я только хочу добавить к этому, что есть процедура, которой мы следуем. То есть если вы являетесь

членом и вы заняты, работая в качестве индивидуального члена, а затем вы присоединяетесь к какой-то организации и эта организация хочет направить вас своим представителем в группу некоммерческих заинтересованных сторон, тогда вы должны уйти в отставку как индивидуальный член и присоединиться в качестве члена от этой организации, чтобы вы не были представителем дважды в одно и то же время.

Однако, если честно, я собираюсь начать работать над этой процедурой, потому что я не думаю, что у нас есть возможность этому воспрепятствовать. Но очевидно, что это просто по недосмотру. Это процедура, которой мы следуем.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Большое спасибо. И тогда, если вы хотите присоединиться к этой воюющей, но прекрасной группе некоммерческих пользователей, тогда, пожалуйста, обратитесь к Бруне или к Стефани, когда вы увидите кого-то из них в кулуарах, и поспрашивайте их об этом. На этом я хочу поблагодарить вас за ваше время, которое вы уделили нашим новичкам. Большое спасибо.

Итак, давайте подведем какой-то итог этой части, которая касалась групп NPOC, NCUC и NCSG.

Что такое NCSG? Группа некоммерческих заинтересованных сторон, которая состоит из групп NPOC и NCUC. Что такое NPOC? Группа интересов некоммерческих организаций. А NCUC? Группа интересов некоммерческих пользователей. Многовато, да?

Но когда вы привыкнете, станет легче.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Ну же, давайте. Просыпайтесь.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Хорошо, тогда сейчас у нас будет следующая группа, следующий представитель одного из консультативных комитетов, который выйдет к микрофону, он представляет группу, в которую входила когда-то на самом деле и я, до того как пришла в ICANN в качестве персонала. Я входила в сообщество At-Large как конечный пользователь, и я с большим удовольствием приглашаю на сцену двух моих коллег и друзей, которые расскажут вам о том, что такое At-Large и как вы можете присоединиться к сообществу At-Large, это заместители председателя региональной организации At-Large Азиатско-Тихоокеанского региона Лианна Галстян (Lianna Galstyan) и Али Аль-Мешал (Ali Almeshal). Пожалуйста, вам слово.

ЛИАНА ГАЛСТЯН (LIANNA GALSTYAN): Спасибо, Сирануш. Приветствую всех!

Меня зовут Лианна Галстян и я из Армении. Я хотела бы узнать, многим ли из вас известно что-нибудь об Армении. Хорошо. Некоторым известно. Спасибо. Это очень хорошо.

Я хотела бы узнать, многим ли из вас известно что-нибудь о доменных именах. Нескольким, на самом деле? Хорошо. У кого есть доменное имя? Вот это да. Странно, такое количество. Очень много тех, у кого есть доменное имя, это очень хорошо. А кто из вас является конечным пользователем?

Не стесняйтесь, ребята. Конечные пользователи. Все. Это верно. Итак, в ICANN есть группа энтузиастов-волонтеров, которые действуют в интересах конечных пользователей. Это хорошо, что в ICANN есть такая группа.

Мы в этой группе делаем следующее: мы пытаемся представлять интересы, что бы ни случилось... последний, предыдущий... то есть в этой структуре вы можете видеть консультативный комитет At-Large, а это та структура, которую мы образуем. То есть, по сути, мы называем себя рядовыми пользователями в ICANN.

Начиная со структур At-Large, ALS, это местные организации и индивидуальные члены, которые

формируют какую-то небольшую группу, и они представляют интересы конечных пользователей в ICANN.

Есть пять географических регионов, которые, по сути, представляют группы организаций At-Large в более крупном масштабе. У нас есть Африка, AFRALO, у нас есть Азиатско-Тихоокеанский регион, это самый большой регион, и у нас также есть... здесь нет названия, острова Тихого океана относятся к APRALO, но мы охватываем и этот регион. То есть это Азия, Австралия и острова Тихого океана. Это APRALO. В Европе у нас есть EURALO, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна это LACRALO, а в Северной Америке — NARALO.

То есть представители структур At-Large, то есть ALS, входят в региональные организации At-Large, то есть RALO, по два человека от каждой RALO входят в консультативный комитет At-Large, то есть ALAC. То есть вы видите, что из этих 15 человек состоит ALAC. По два человека от пяти регионов — это десять, но мы видим, что их 15. Итак, оставшиеся пять человек от каждого региона, по одному от каждого региона, назначаются номинационным комитетом ICANN. То есть они приходят из разных комитетов, при этом

учитывается то, что они не должны быть слишком хорошо осведомлены о работе ICANN, но все же их назначают как индивидуальных неаффилированных членов от всех этих регионов, чтобы обеспечить такой баланс.

То есть эти 15 человек образуют ALAC, и здесь происходит, по сути, следующее: на данный момент у нас действительно есть структуры At-Large, примерно 215 по всему миру, включая также индивидуальных членов, хотя не все региональные организации (RALO) еще поддерживают такую возможность для индивидуальных членов, но во многих регионах такая возможность открыта. То есть вы можете посмотреть, есть ли такая возможность в вашем регионе, и вы можете попытаться подать заявку на членство.

Итак, если мы перейдем к следующему слайду, что здесь происходит и каким образом в ALAC ведется процесс выработки рекомендаций, и здесь, как видите, есть разные группы. Наша, консультативный комитет At-Large, с левой стороны. То есть, по сути, что бы ни происходило в группе, кто-то приносит какой-то интерес, какими могут быть последствия для конечных пользователей, положительные или отрицательные, что из этого может быть стать политикой, это то, что приносит любой член.

То есть кто-то определяет проблему и выносит ее на обсуждение, а затем ALAC обсуждает ее значение для конечных пользователей, потому что на самом деле на обсуждение может выноситься столько проблем, но они решают, что важно с точки зрения конечного пользователя.

И если они определяют, что это важно, то это выносится на обсуждение и включается в разрабатываемую рекомендацию. То есть формируются рабочие группы и ведется работа, это очень длительный процесс, но, в зависимости от проблемы, которая решается, это может быть специальная рабочая группа на короткий срок или же более длительный процесс, иногда это даже сквозные рабочие группы сообщества. То есть в зависимости от конкретной проблемы меняются и характеристики и длительность этого процесса.

А затем эта политика передается на ратификацию. То есть в ALAC есть 15 человек, они голосуют за это заявление или за эту политику, и затем, если она ратифицирована, она передается как рекомендация в Правление. И мы рады сказать, что у нас в Правлении есть свой председатель, это член правления №15, на данный момент нашим представителем в Правлении является Леон Санчес (León Sánchez) из Мексики, это гарантирует, что

в мире ICANN будет слышен голос конечного пользователя, чтобы защищать, по сути, наши [неразборчиво], потому что в конечном итоге мы все конечные пользователи.

И на этом я передаю слово Али.

АЛИ АЛЬ-МЕШАЛ:

Спасибо, Лианна. Прежде чем я мог начать, мне сказали, что меня кто-то ищет, так что я должен представиться, чтобы понять, кто меня ищет, потому что я знаю, что кто-то спрашивал, как меня найти, и я тоже ищу этих людей, потому что я их еще не видел.

Итак, меня зовут Али Аль-Мешал. Я из Бахрейна. Заместитель председателя APRALO в At-Large. Так что те, кто меня ищет, пожалуйста, поднимите руки, чтобы я вас тоже увидел.

Четыре человека, которые ищут меня здесь, в Японии, и еще три. Вот одна дама, а вот еще одна. Замечательно. Итак, я здесь, когда я закончу, пожалуйста, подойдите ко мне.

Итак, в At-Large, если продолжить то, о чем говорила Лианна, у нас сейчас на этой конференции будет около 23 заседаний, все они будут посвящены вопросам политик, конфиденциальности, универ-

сального принятия, и еще многим другим, как вы можете видеть. Так что, пожалуйста, присоединяйтесь к нам в зале заседаний Toraz, в котором будут проходить все наши дискуссии на этой конференции. Мы будем очень рады видеть вас там, и если вам нужны какие-то советы или помощь, дайте нам знать, мне или Лианне или кому-то еще из членов сообщества At-Large.

Мы сейчас говорим, то есть предыдущие докладчики говорили о группах NCUC, NPOC и других. У нас прекрасная координация работы и сотрудничество с Правлением и с другими организациями, когда мы можем видеть, что происходит и как мы можем помочь конечному пользователю в конечном итоге.

Мы все, какие бы должности мы сейчас ни занимали, конечные пользователи, кем бы мы ни были в бизнесе, или в правительствах, или в техническом сообществе или других секторах. В конечном итоге мы все конечные пользователи. Так что прошу вас, присоединяйтесь к нам и следите за дискуссиями, которые у нас ведутся.

И я рад сказать о членах сообщества At-Large, как вы можете видеть, это прекрасная инфографика, скажем, этот слайд, на котором вы видите людей с фотографиями, их имена указаны на фотографиях, и что

касается этих слайдов, я могу вам сказать, что мы можем провести такой веселый учебный конкурс, когда я попрошу вас всех использовать хештег [#knowyourleaders.] И познакомьтесь с каждым из этих людей.

Я не буду рассказывать о них подробно, я не буду говорить об их обязанностях или о том, чем они занимаются в разных рабочих группах. Я хочу, чтобы вы обратились к ним, сделали фотографию с ними, с их разрешения, и спросили их о чем-нибудь, это может быть какая-то информация об At-Large, об ICANN, и просто опубликуйте это в Twitter'е с хештегом [#knowyourleader.]

Тот, кто это сделает, у кого будет больше таких публикаций, приходите к нам на наш стенд, он расположен рядом со стендом ICANN, там At-Large и APRALO, и вы получите интересный приз. Поверьте мне, у нас для вас есть что-то хорошее.

Так что присоединяйтесь к нам там и узнавайте что-то об этих лидерах. Вы уже в чем-то участвуете. Большинство из тех, с кем вы захотите встретиться, будут в зале заседаний Toraz, приходите, делайте снимки, [неразборчиво] что-то, задайте им хоть какой-то вопрос или попросите поделиться какой-то информацией, и я хочу, чтобы вы опубликовали эту информацию в Twitter'е At-Large. Большое спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Али. Я также хочу вам сказать, что во вторник состоится совместное заседание региональной организации At-Large Азиатско-Тихоокеанского региона и представители региона APAC, то есть Азиатско-Тихоокеанского региона, которые являются организаторами этой конференции, конференции ICANN64, проведут совместное мероприятие, посвященное знакомству и установлению контактов, вечером во вторник, и мы рады пригласить вас всех, приходите, представляйтесь и знакомьтесь с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Большое спасибо, Лианна и Али. Есть какие-то вопросы к нашим докладчикам? Да, прошу вас, женщина вон там.

СЬЮЗАН МАРУКЯН (SYUZAN MARUKHYAN): Спасибо за презентацию. Меня зовут Сюзан, я из Армении. Мой вопрос касается следующего: я знаю, что у нас замечательные лидеры, но я хотела бы знать, делается ли что-то в том, что касается коммуникаций и работы со СМИ. Потому что я считаю, что мы защищаем... информирование и образование — это лучшая защита для каждого. У вас есть какие-то конкретные программы в этом направлении?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Есть ли какие-то конкретные программы, касающиеся коммуникаций и работы со СМИ? Я правильно вас поняла?

СЬЮЗАН МАРУКЯН: Да.

ЛИАНА ГАЛСТЯН: Спасибо за вопрос, Сьюзан. У нас нет программ, направленных конкретно на коммуникацию, но у нас есть рабочая группа по проблемам социальных сетей и мы пытаемся охватить как можно большую аудиторию. И у нас действительно есть каналы распространения информации через Twitter, Facebook. То есть мы стараемся охватить аудиторию и распространять информацию о том, чем мы занимаемся и какую деятельность ведем.

А если говорить конкретно о коммуникациях как о наращивании знаний и потенциала, то этого пока у нас нет. Но мы можем воспользоваться вашим советом и обсудить это. Обычно у нас проводятся какие-то семинары на [разные] темы, мы постоянно делаем объявления об этом, но не конкретно по коммуникациям.

АЛИ АЛЬ-МЕШАЛ:

Если позволите, я тоже добавлю, у нас есть рабочая группа по информированию и привлечению к сотрудничеству, которая многое делает для информирования сообщества и привлечения его к тому, чем мы занимаемся.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо. Еще вопросы? Нет, вопросов нет? На этом я хочу поблагодарить вас за вашу презентацию и рассказ об At-Large для наших новичков. Спасибо, что уделили нам время, и желаю вам прекрасно и плодотворно провести время на конференции ICANN64. Спасибо.

Я вижу Донну Остин? Донна? Я не вижу ее. Прежде чем здесь появится наш следующий докладчик, я только хочу выделить минутку на объявление от нашего представителя форума по управлению интернетом. Аня, прошу вас, подойдите к микрофону.

АНЯ ГЕНГО (ANJA GENGO): Большое спасибо, Сирануш и Дебра, за эту возможность. Меня зовут Аня Генго, я работаю программным экспертом в секретариате форума по управлению Интернетом. Я не знаю, что и сколько вам известно о форуме по управлению интернетом

как концепции. Я вижу много знакомых лиц, из чего я делаю вывод, что, возможно, да.

Поскольку мне выделили минутку, я только скажу, что форум по управлению интернетом (IGF) — это платформа с участием многих заинтересованных сторон для обсуждения вопросов, затрагивающих управление Интернетом. Это форум сообщества под эгидой ООН, в этом году IGF проходит уже в 14 раз. Он будет организован правительством Германии и пройдет в Берлине с 25 по 29 ноября, и, прежде всего, мы приглашаем вас присоединиться к этому процессу. Это открытый процесс сообщества, очень похожий на ICANN. Вы можете также присоединиться к работе IGF в периоды между собраниями через различные списки рассылки и помочь нам выработать передовые практические методики решения гендерных проблем, проблем доступа, кибербезопасности, локального контента, Интернета вещей, искусственного интеллекта, больших данных, а также, конечно, вы можете присоединиться и присылать свои предложения в отношении семинаров на форуме IGF в Берлине.

[То есть это практически и все, если говорить коротко.] Я не хочу отнимать больше времени, потому что знаю, что у вас очень насыщенная

повестка дня. Большое спасибо вам еще раз, а также Дебре и Сирануш за эту возможность.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Огромное спасибо. Итак, я понимаю, что сегодня утром вы уже получили очень много информации. Еще многое вам только предстоит узнать, но сейчас мы немного переключим скорости. Я хочу представить вас нашим специалистам по коммуникациям, которые расскажут нам об инициативе по обеспечению информационной прозрачности. Там много чего происходит. Это будет 45-минутный блок, так что встаньте на минутку, разомните ноги и присаживайтесь снова. То есть мы просто немного сменим темп, сейчас это будет немного по-другому. И я попрошу их представиться.

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Приветствую. Я [неразборчиво]. Я представляю корпорацию ICANN и участвую в инициативе по обеспечению информационной прозрачности, или ITI. Кто-то слышал что-то об инициативе по обеспечению информационной прозрачности? Лес рук. Никто? Хорошо.

Это наш проект по усовершенствованию нашего веб-сайта, ICANN.org. Поднимите руки те из вас, кто

посещал веб-сайт ICANN.org. Кто из вас сталкивался с проблемами, пытаясь найти что-то на ICANN.org? Поднимите руку. Сколько из вас считает, что наш веб-сайт совершенно запутанный? Поднимите руку. Хорошо.

Итак, этот проект, над которым мы работаем, призван помочь вам находить информацию проще и удобнее. Поэтому мы переделываем веб-сайт. Здесь также присутствуют мои коллеги, Майк Такахаси (Mike Takahashi) и [Алекс Хадсон (Alex Hudson)]. Майк расскажет вам немного подробнее о том, как мы планируем усовершенствовать наш веб-сайт.

МАЙК ТАКАХАСИ.

Итак, у инициативы ITI есть две цели, и первая из них — это повысить удобство поиска информации, а вторая — реорганизовать техническую инфраструктуру. Сегодня мы поговорим об одной из главных целей в том, что касается общедоступных материалов ICANN: повысить удобство поиска, устранить те проблемы, о которых вы только что говорили.

Итак, какие проблемы мы пытаемся решить? Разумеется, сегодня нам известно, и было известно уже какое-то время, что пользователи сталкиваются

с трудностями в поиске материалов, и это связано с неэффективными средствами навигации по сайту и структурой меню. Кроме того, у нас есть несогласованность в маркировании и классификации информации, а также в управлении всем содержанием сайта.

Поэтому сейчас мы пытаемся создать новый, интуитивно понятный интерфейс пользователя, который основывался бы на мнениях и предложениях сообщества. Итак, я хочу передать слово Алексу, который расскажет немного о технической природе того, что мы пытаемся сделать.

[АЛЕКС ХАДСОН:]

Здравствуйте. Я не хочу слишком утомлять вас техническими деталями, но я хочу поговорить о том, что лежит в основе всего того, о чем сейчас говорил Майк, о технической инфраструктуре. Главным аспектом нашей технической инфраструктуры применительно к инициативе по обеспечению информационной прозрачности является наша система управления документооборотом, DMS.

Наша система управления документооборотом будет служить источником достоверных данных для всей нашей документации. Таким образом, когда наш фронтенд-сайт будет обращаться к нашей

системе управления документооборотом, он сможет возвращать документы, которые пытается найти пользователь, основываясь на классификации и других элементах, о которых говорят Майк и [Джен].

Итак, еще раз: наша система управления документооборотом — это такая система, которая будет служить источником достоверных данных и обеспечивать метаданные и базовую информацию, необходимую для поиска нужных документов. И я опять передаю слово [Дженне.]

НЕНАЗВАВШАЯСЯ ЖЕНЩИНА: Хорошо. Многим ли из вас известно, что такое древовидный тест? Есть такие? Кто-нибудь? Несколько человек? Хорошо. Итак, древовидный тест — это тестирование навигации для пользователей вашего веб-сайта. Навигация находится на верхнем уровне веб-сайта, это то, как пользователи могут переходить между страницами сайта, но кроме того у вас еще есть информационная архитектура вашего сайта, это, по сути, иерархия информации.

То есть древовидный тест позволяет вам, по сути, позволяет вам протестировать, работает ли система, которую вы создали для своего веб-сайта. И это то, что мы с вами сегодня делаем. У кого-то

есть с собой телефон, смартфон или ноутбук, подключенный к Интернету? Да? Хорошо. Можно перейти к следующему слайду?

Итак, у нас есть два теста. Давайте пусть те, кто там сзади, сделают тест А, а те, кто сидит в этом ряду, сделают тест В?

Если перейти по этому URL-адресу, первый — это go.icann.org/treetest1, а второй — go.icann.org/treetest2. Итак, по первому, скажите мне, получилось ли у вас туда перейти, видите ли вы такую штуку, на которой сказано «Добро пожаловать, новички». Это должно быть на первой же странице, которую вы увидите. Идеально, хорошо, все туда перешли. Майк, вы не могли бы вернуться назад на один слайд?

Хорошо, итак, в рамках древовидного теста вы должны ответить на ряд вопросов. Вас попросят найти определенную информацию. То есть, например, возможно, вам нужно будет найти информацию, из которой вы можете узнать, как подключиться к работе. И затем вас попросят переходить по страницам сайта, чтобы попасть туда, где, как вы считаете, лучшее место, где должна быть такая информация. Понятно?

Итак, мы дадим вам 15 минут на прохождение этого теста. Там десять заданий. У вас должно уйти на

это 10-15 минут. Если не хотите, можете не отвечать на вводные вопросы, потому что там вас будут спрашивать, кто вы, откуда вы. Если не хотите, можете не это не отвечать, можете просто пропустить их и перейти к собственно тесту. Десять вопросов, просто выберите ответ, как вы считаете, куда бы вы перешли в поиске такой информации. Понятно? Итак, 15 минут, а потом мы с вами сверимся. Ах да, это анонимный тест, мы не будем отслеживать, кто как отвечал. Неправильных ответов здесь быть не может, просто отвечайте, как считаете нужным.

Кому-то нужно еще время? Поднимите руку. Все закончили? Еще немного? Хорошо, мы дадим вам еще пару минут.

Хорошо, все закончили? Да? Как вам это упражнение? Нормально, не сложно? Поднимите руки те, кто считает, что это было легко. Хорошо. Поднимите руки те, кто считает, что это было трудно. Было ли вам трудно найти на веб-сайте те элементы, о которых вас попросили в этом тесте? Поднимите руки, если вы столкнулись с определенными трудностями, пытаюсь найти нужную категорию. Да? Хорошо. Можно перейти к следующему слайду?

Большое спасибо за ваши отзывы. Информацию о том, чем мы занимаемся в рамках инициативы по обеспечению информационной прозрачности для усовершенствования веб-сайта ICANN.org, можно найти по адресу feedback.icann.org. Мы опубликуем на веб-сайте результаты этого опроса, который вы только что прошли. Возможно, на этом веб-сайте, возможно, в конце недели, потому что мы планируем добавить еще древовидных тестов через ежедневную рассылку, так что желающие смогут их пройти. Еще раз повторю — ваши отзывы ужасно важны для нас, они помогут нам улучшить наш веб-сайт. Мы обещаем, что он станет лучше. Мы планируем запустить его в следующем году. Еще раз вам спасибо. Если у вас есть какие-то вопросы в отношении данного проекта, напишите нам по электронной почте на адрес informationtransparency@icann.org. Огромное спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Я только хочу напомнить, что вы можете ознакомиться с этим набором слайдов. Сегодня после обеда я опубликую их в графике мероприятий, так что не переживайте, если вы не успели записать адрес этого веб-сайта или эти ссылки. Вы сможете найти их в графике, в этом

наборе слайдов, так что вы сможете свериться с ними позже. Большое спасибо нашим специалистам по поддержке проведения конференций, которые пришли к нам сегодня.

Итак, сейчас мы сделаем перерыв чуть раньше, чем планировали, но мы хотим, чтобы в 13:20 вы уже вернулись на свои места. Не начали возвращаться в 13:20, а нам нужно, чтобы вы уже были на своих местах в 13:20, чтобы мы могли начать послеобеденную часть нашего заседания. У нас будет еще больше докладчиков, так что мы просим вас вернуться, потому что у нас для вас есть призы. Это мы вас так мотивируем вернуться.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

А также вы можете посетить стенд ICANN, посвященный привлечению к работе, который расположен прямо здесь внизу, рядом с выходом с эскалатора на первом этаже, и поговорить с теми, кто на нем работает, и получить какую-то информацию.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Да, там на этом стенде, посвященном привлечению к работе, приготовлены бесплатные...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Да, они там раздают бесплатно.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: На стенде, посвященном привлечению к работе, раздают [леденцы], плюс они там еще раздают бесплатные подарки, которые мы подготовили совсем недавно.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Увидимся в 13:20. Пожалуйста, будьте вовремя.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: На местах в 13:20. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо.

Прошу всех занять свои места. Мы начнем через пару минут. Спасибо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Реакция детей на технологии. В этом эпизоде: старые компьютеры.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Сегодня вы увидите это.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Что это такое? Что это такое?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Компьютер?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это старый компьютер.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Выглядит прикольно. Мне нравится нажимать кнопки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он огромный. Он очень большой.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Если у вас нет стола, куда его поставить?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он очень [неразборчиво]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Время вопросов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Итак, это старый компьютер.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Конца 70-х или начала 80-х. Что вы о нем думаете, посмотрев на него?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он выглядит как старые телевизоры, похожие на коробки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Давайте, включите его.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ничего не происходит.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы включили монитор. Где еще мог бы находиться выключатель?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Здравствуйте.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как мне это сделать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он сзади.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О! Я вижу, где он!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Почему он так сильно шумит?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: И на экране ничего нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Совсем не похож на то, чем мы пользуемся сегодня.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Приложения, игры, сайты и все остальное. А здесь вообще ничего нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Попробуйте что-нибудь сделать на этом компьютере.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ничего не происходит.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как мне это сделать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ничего нельзя сделать или даже ввести, пока вы не нажмете кнопку сброса на компьютере.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Сброс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это очень утомительно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это похоже на предполетную проверку.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Слишком много действий!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как на нем что-нибудь сделать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Может быть, нажать Shift. Ладно, это не помогло.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Где мышка?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Для всех действий используется только клавиатура.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Что?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо, сейчас...

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Неразборчиво]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я собираюсь написать свое имя. Это не имеет значения.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: На нем есть какие-нибудь программы?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Необходимо пользоваться клавиатурой, чтобы заставить его сделать что-либо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Тогда я напечатаю «игры» и нажму «Возврат». Ошибка.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ошибка.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Этот компьютер — ошибка.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как выйти в интернет?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Что?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я уверен, что Тимоти Бернерс-Ли тогда еще не успел его создать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: В те времена не было интернета.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Что? Как же тогда делать домашнюю работу?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нужно идти в библиотеку.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Кто захочет это сделать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Итак, компьютеры тогда могли выполнять только ограниченный набор действий. Например, можно выполнить математическое действие, ввести документы и код, но это все.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы серьезно?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Невероятно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это было вершиной технологии. Теперь кажется, что это бесполезная вещь.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Ну, это в общем-то хорошо, потому что это были первые технологии, но современные компьютеры немного лучше.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Давайте решим математическую задачу. Действуйте! Введите математический пример.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: $2+2$. [Никакого ответа.]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Когда вы вводите цифры, компьютер не знает, что вы от него хотите. Он просто видит эти цифры. Вы должны дать команду, чтобы сообщить ему: «эй, вот цифры».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Реши математическую задачу!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это не имеет никакого смысла.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы должны дать ему команду, а потом напечатать, что вы от него хотите?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это было бы самой сложной задачей в мире.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Итак, сначала надо ввести слово «Печать».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это не имеет никакого отношения к печати.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Не понимаю, зачем вводить «Печать». Мы ведь ничего не печатаем.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: «Печать». «Возврат». Он сделал это! Я так горжусь собой!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Наконец-то. Потребовалась 1000 лет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я не понимаю это, и не понимаю 1970-е годы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Рядом с человеком, который этим давным-давно пользовался, должно было лежать много кодов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я больше не хочу этого делать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Так, рядом с компьютером есть еще кое-что.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вот эти вещи.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы догадываетесь, что это такое?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Бумага и карандаш.]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Блок питания?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Внешние дисководы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Они действительно используются для этого.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: CD?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это коробка для CD.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Дискета.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О, дискета. Это как флешка.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Они называют это гибким диском.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О, да, это гибкий диск.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: У этого большого компьютера нет жесткого диска.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Это ужасно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Тогда почему он такой большой?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Поэтому для хранения данных использовались дискеты. На гибком диске также могли находиться программы. На том, который у вас в руках, записана версия DOS.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Точки (dots)?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы знаете, что такое DOS?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Я думаю, что это могла быть чья-то фамилия.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хотите поиграть в игру на этом компьютере?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Не могли бы вы взять гибкий диск? Смелее!
Вставляйте его.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Куда его вставлять?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Крышка закрыта?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Переверните его. Другой стороной.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он не втягивается?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Закройте ее.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Не работает.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Неразборчиво]

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: «Печать».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Попробуйте.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: «Диск». «Возврат». Он сказал «0».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне не нравится этот компьютер. Действительно нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Если компьютер был уже включен, когда вы вставили диск, то необходимо выключить компьютер и снова включить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: О, боже.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Неразборчиво] сводит с ума.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да. Заработало.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Хорошо, давайте я помогу. Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне это не нравится.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: По крайней мере работает.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Кажется, игра сломана.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: По-моему, игра сломалась.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Мне придется за это заплатить?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Слишком крупные пиксели.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Игра закончена!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Все зеленое и поэтому выглядит уродливо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: По крайней мере, это лучше, чем Flappy Birds.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: В каждом компьютере, даже сейчас, есть штука, которая называется «процессор», и чем лучше процессор, тем мощнее компьютер. Вам потребовалось

бы не меньше 850 таких компьютеров, чтобы сравняться с мощностью одного этого маленького телефона.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Что?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Как им это удается?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Технологии — это невероятно.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Посмотрите, как человечество воспользовалось своим интеллектом. Это грандиозно!

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Правда.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: И наконец, хотели бы вы себе такой?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Возможно. Он довольно классный.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Он ничего не умеет делать.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: У меня есть вещи получше, зачем он мне?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Тридцать лет назад я был бы счастлив обладать такой вещью. Но сейчас это просто подставка для ног.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Вы не стали бы это использовать?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Нет. Игры скучные, [это рухлядь] и полная скукота.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо за просмотр посвященного технологиям эпизода из серии «Реакции детей».

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Оставьте комментарий и сообщите, какую технологию нам выбрать в следующий раз.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: До свидания. «Возврат». Ошибка? Что?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Я обращаюсь ко всем. Что вы думаете об этом видео? Приветствую всех, кто вернулся после обеда. Я просто подумала, что вам будет интересно это посмотреть. Кто из вас вообще когда-нибудь видел такие компьютеры? Поднимите руку. А, да, больше, чем я думала. Я на самом деле когда-то давно работала на одном из таких компьютеров.

Итак, приветствую всех, кто вернулся после обеда. Во второй половине дня у нас для вас есть замечательные докладчики. Я надеюсь, что вы немного отдохнули и готовы ко второй половине. Мы тут раздаем сувениры, так что в конце дня я хочу, чтобы вы подходили и брали свои, а я передаю микрофон Сирануш, которая представит вам следующего докладчика.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Мы рады, что вы снова с нами. Как вы себя чувствуете? Попросыпались? Просыпайтесь. Здравствуйте. Здравствуйте. Итак, вы готовы ко

второй половине нашего заседания для новичков? Я надеюсь, что да. И на этом я хочу представить вам нашего следующего докладчика, это председатель группы заинтересованных сторон-регистраторов. Аббревиатура этой группы — RrSG. Грэм, вам слово, прошу вас.

ГРЭМ БАНТОН (GRAEME BUNTON): Спасибо. Всем привет. Меня зовут Грэм Бантон, я из Торонто, Канада, и я занимаю должность председателя группы заинтересованных сторон-регистраторов. Я вкратце, минуты на четыре-пять, расскажу вам о том, кто мы такие, чтобы осталось время на вопросы, потому что для этого вы здесь и собрались.

Итак, кто из вас слышал о регистраторах? Поднимаем руки. Хорошо, большинство из вас. Ладно, замечательно. Итак, регистраторы, если говорить о них в контексте ICANN, относятся к GNSO, у нас есть палата сторон, связанных договорными обязательствами, и палата сторон, не связанных договорными обязательствами. Я уверен, что вы уже слышали многие из этих аббревиатур. В палату сторон, связанных договорными обязательствами, входят регистратуры и регистраторы. Я отвечаю за одних из них.

Регистраторы в экосистеме доменных имен выполняют роль интерфейса между владельцами доменов, то есть людьми, которым принадлежат доменные имена или которые пользуются доменными именами, и регистратурами, то есть людьми, которые обеспечивают работу доменных имен. То есть можно сказать, что мы являемся интерфейсом между миром и экосистемой доменных имен. Большинство людей имеют дело с нами именно в этом качестве.

Однако это не означает, что не существует какого-то множества или разнообразия подходов к тому, каким образом люди могут получать доменные имена и какого рода людям вы пытаетесь предоставить доменные имена. То есть большую часть времени мы говорим о регистраторах как о розничных регистраторах. Это компании, которые продают домены широкой публике. Если приводить примеры крупных... крупнейший регистратор — это GoDaddy. Кто-то из присутствующих слышал о GoDaddy? Я не работаю на эту компанию, но, кажется, я сейчас ее рекламирую. Итак, они продают имена широкой публике.

Есть также множество других бизнес-моделей. Есть также регистраторы брендов, или корпоративные регистраторы, они обычно продают доменные

имена малым, средним и крупным компаниям, обычно по более высокой цене, и предлагают специализированные услуги, такие как обеспечение безопасности, поддержание безопасности на очень высоком уровне, чтобы никто не смог увести это доменное имя, и они также разрабатывают специальные инструменты, которые позволяют компаниям управлять портфелями брендов и направлений бизнеса в рамках их доменов.

Бывают еще розничные регистраторы. Я работаю на розничного регистратора, это значит, что в мире существует множество компаний, которые хотят торговать доменными именами в рамках пакетов своих продуктов, но они не хотят заниматься всеми этими сложностями, связанными с процедурой получения статуса регистратора, аккредитованного ICANN, потому что это много хлопот. Нужно посещать эти собрания, нужно много чего соблюдать.

То есть вместо этого вы можете воспользоваться такой компанией, как та, в которой я работаю, с помощью которой вы сможете продавать доменные имена, не беспокоясь о всех этих нормативных требованиях, потому что моя компания сделает все за вас. То есть мы покупаем имена у регистратуры, а вы покупаете их у нас оптом.

Это как бы три основных вида. Что касается регистраторов, то важно отметить один интересный момент, пожалуй, два интересных момента, о которых мы часто забываем. Один — это то, что людям часто кажется, что мы представляем собой нечто монолитное, тогда как на самом деле имеет место то разнообразие, о котором я только что говорил. Но мы работаем вместе, мы пытаемся работать вместе в этом пространстве ICANN, чтобы добиться результатов, хотя так получается, что в нашей каждодневной работе мы на самом деле конкуренты. На рынке мы все работаем друг против друга, стремясь потеснить друг друга и занять место друг друга, это такой звериный оскал капитализма, так сказать.

Но когда мы приезжаем сюда, мы все пытаемся отложить все это в сторону и работать сообща над созданием интернет-политик, которые сделали бы наш бизнес проще и выгоднее для всех нас, чтобы мы могли поддерживать наших владельцев доменов и вместе двигать Интернет вперед.

А я говорил, что был еще один интересный момент, касающийся регистраторов, я уже забыл, что это было? Мы все разные и разнообразные. Мы не очень хорошо работаем вместе, но иногда у нас это получается. Вылетело из головы. Может, я сейчас вспомню.

Итак, среди регистраторов наблюдается разнообразие, мы работаем в этом пространстве, и я совсем забыл, что я хотел еще сказать. Вылетело. Прошу прощения. Да, вот так. Итак, еще один интересный момент, который необходимо отметить, когда речь идет о регистраторах, это то, что для большинства участников этого рынка торговля доменными именами, продажа доменных имен не является самым важным компонентом их деятельности.

Большинство компаний обслуживает конкретные рынки. То есть, возможно, кто-то работает на рынке недвижимости и хочет продавать доменные имена, или же какая-то компания продает агентам по недвижимости доменные имена для разных объектов или для конкретных направлений бизнеса, например, автомобильным компаниям или дилерам, чтонибудь в этом роде.

То есть большинство компаний, которые продают доменные имена, выбирают какую-то конкретную нишу и имеют целый набор различных услуг, которые они продают другим компаниям или частным лицам. Это может быть электронная почта или веб-хостинг, это самые распространенные примеры. И на самом деле так получается, что большую часть прибыли им приносит именно это. Доменные имена для большинства не самый выгодный бизнес.

То есть это интересный момент, о котором нужно помнить, что вся эта работа, которой мы занимаемся в связи с доменными именами, особенно для регистраторов — это не основной их бизнес. Их основной бизнес — продажа услуг, связанных с веб-хостингом или электронной почтой, или еще какой-то целый набор других продуктов, которые могут быть нужны широкой публике или малому бизнесу. И на самом деле получается, что доменные имена — это такая прибавка, просто статья в учетных документах. И деньги, которые вы на них зарабатываете, обычно весьма незначительные.

Это довольно интересно влияет на все остальное далее по цепочке, а именно, чем дальше, тем труднее для многих участвовать в работе в этом пространстве, потому что это дорого. Как вам хорошо известно, вам нужно сюда приехать, нужно оплатить гостиницу, нужно участвовать в работе.

Мне повезло, я работаю на второго по величине регистратора в мире, то есть мы крупная компания. Но очень скоро участие в этом мире станет очень дорогим. В среднем на каждом доменном имени, которое вы продаете или продлеваете, вы зарабатываете доллар, ну, может, два.

Если вы отправляете своего представителя на конференцию ICANN, то, если посчитать авиабилеты,

гостиницу, питание и все такое, это вам обойдется в 3000 долларов США, то есть это означает, что вам нужно продать или продлить регистрацию 1500 доменов, чтобы вернуть затраты только на эту командировку, и то это вы еще на ноль не выйдете.

То есть это все важно в контексте этих попыток быть умным регистратором, заботиться об этом пространстве и пытаться участвовать в работе. Чтобы иметь возможность участвовать в этом, вам нужно продавать действительно много доменов, вам нужно иметь действительно большой бизнес.

И это проблема, о которой я довольно много думаю, потому что аккредитованных регистраторов существует в общей сложности около 2000. Они принадлежат, если я не ошибаюсь, к примерно 600 уникальным компаниям, потому что у нескольких компаний есть по несколько аккредитованных регистраторов. Из них в руководимую мною группу входит около ста. И некоторые из этих 100 не так уж и активно участвуют, и при этом остаются еще 500, с которыми нам трудно связаться, а нам трудно с ними связаться, потому что они небольшие и участие для них затруднительно, как, я уверен, вам всем хорошо известно.

Итак, это, пожалуй, и весь мой шестиминутный рассказ о том, что из себя представляют

регистраторы. Я хотел бы уделить несколько минут ответам на ваши вопросы, если у кого-то они есть.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Грэм. Есть вопросы? Мы можем ответить на один вопрос вот этого участника. Да, пожалуйста. Где второй микрофон?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Меня слышно? Здравствуйте. Спасибо. Мой вопрос относится к именам. На каком-то этапе ICANN решила назвать их регистраторами, регистратурами и что-то там еще третье было, что очень похоже звучит? Эти три названия звучат очень похоже.

ГРЭМ БАНТОН: Должно быть только два. Должны быть регистраторы и регистратуры.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: И еще мы, владельцы регистрации, по-английски похоже.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Регистраторы.

о том, как глупо многие вещи здесь называются. Но это все так продолжается уже 20 лет, так что если вы хотите это изменить — ну, удачи вам.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Хорошо, теперь вам известно, кто такой Грэм и кто представляет группу заинтересованных сторон-регистраторов в ICANN. На этом я благодарю вас за то, что вы уделите нам время и пришли сюда.

ГРЭМ БАНТОН: Спасибо. Это очень любезно с вашей стороны. И если вы меня увидите где-то в коридоре и у меня не будет выражения паники на лице, это будет значить, что я не бегу куда-то, где мне нужно быть, как сейчас, тогда можете спокойно меня останавливать и задавать мне вопросы, если они у вас будут, или если вы захотите мне что-то сказать. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Есть вопрос, на который вы можете ответить, пока вы уходите. На этом я хочу перейти к нашим

следующим докладчикам, это очень важное сообщество в ICANN, одно из очень важных сообществ здесь, это консультативный комитет по безопасности и стабильности, и я хочу представить председателя и заместителя председателя этого комитета, это [Род] и Джулия. Спасибо, что пришли, вам слово.

РОД РАСМУССЕН:

Спасибо, и извините за опоздание. У меня было время неправильно записано, что для конференции ICANN нормально. Столько всего происходит.

Итак, я председатель консультативного комитета по безопасности и стабильности. Мы относительно небольшой комитет, состоящий из различных экспертов со всего мира, специализирующихся на проблемах безопасности, которые затрагивают области интересов ICANN и которые могут иметь последствия для пространства доменных имен, для системы доменных имен, или, если говорить шире, для всей работы, связанной с передачей информации в Интернете.

Наш комитет был сформирован довольно давно, вскоре после того, как была сформирована сама ICANN, в ответ на некоторые вещи, которые происходили в самом начале нашего века.

Наш консультативный совет подотчетен непосредственно Правлению ICANN. В настоящее время у нас чуть меньше 40 членов, имеющих за своими плечами опыт работы в разных областях, например, в регистратурах и регистраторах, если вы позволите мне опять использовать эти похожие термины.

Мы, наверное, все также являемся владельцами доменов, если уж об этом говорить. Но есть и другие области, это представители правоохранительных органов, это исследователи в области безопасности и противодействия нарушениям, это специалисты по реагированию на инциденты, это различные специалисты, занятые в IETF — это Инженерная проектная группа Интернета, которая определяет стандарты для протоколов, которыми мы пользуемся в Интернете.

То есть это множество очень технических специалистов и специалистов в области безопасности, обладающих опытом работы в сфере безопасности. Мы достаточно разнообразная группа, потому что нам нужны специалисты, квалификация которых охватывала бы разносторонние проблемы, которые могут возникать, и это может быть все, что угодно, от злоупотребления системами до технических проблем и таких стандартов, как DNSSEC, или еще каких-то вещей, о которых вы, возможно, слышали

здесь, когда речь идет о безопасности и целостности системы доменных имен и идентификаторов, а также об управлении этими системами идентификаторов.

Итак, у нас есть этот комитет, мы регулярно проводим совещания виртуально, а физически собираемся на конференциях ICANN, а раз в год мы все собираемся и проводим расширенный семинар.

Обычно мы работаем так: мы берем проект, который наши члены определили как проблему, требующую решения, а затем формируем то, что мы называем рабочей группой из наших собственных членов, это такая подгруппа из всего состава SSAC, которая работает над этой проблемой и подготавливает какой-то отчет.

В него могут включаться, хотя и не обязательно, какие-то рекомендации для Правления ICANN или для других частей сообщества ICANN или даже для всей отрасли обеспечения безопасности, это зависит от конкретной проблемы. Иногда мы просто даем советы или что-то такое в помощь в прояснении каких-то проблем, или комментируем какие-то политики и т. п.

Члены этих рабочих групп работают вместе и приходят к какому-то общему выводу, обычно при этом

анализируется множество данных, а затем они представляют результат своей работы всему SSAC, который рассматривает его и, если мы приходим в отношении этого результата к консенсусу, мы его публикуем.

Время от времени мы публикуем что-то, когда у нас на самом деле расходятся мнения наших членов или когда какие-то члены не согласны с мнением большинства, тогда мы это тоже публикуем, чтобы люди могли видеть и анализировать те аргументы, которые были у сторон.

И затем мы публикуем наши рекомендации, в частности, Правлению. На самом деле существует специальная процедура, в рамках которой Правление получает такую рекомендацию, рассматривает ее, неоднократно о чем-то нас спрашивает, чтобы убедиться, что они все правильно понимают, а затем они готовят свою резолюцию, в которой они могут инициировать какую-то новую политику или какую-то новую программу и т. п., исходя из этой рекомендации, а затем это все может переходить на этап реализации.

То есть мы также работаем над теми вопросами, которые поступают от Правления, например, у них могут быть проблемы, касающиеся SSR, это так мы обозначаем безопасность, стабильность и отказоус-

тойчивость, то есть ту область, в которой мы работаем, и тогда мы предоставляем наши рекомендации, основываясь на наших знаниях и возможностях.

В каких-то случаях мы можем также не давать рекомендации. Иногда мы не можем этого сделать. Это зависит от характера проблемы и того, где мы находимся в ее решении на данный момент. И мы стараемся выполнять несколько рабочих проектов каждый год, это может быть от трех-четырёх до десяти, думаю, это то, что мы делали за один год. Джулия, вы что-то добавите?

ДЖУЛИЯ ХАММЕР (JULIE HAMMER): Нет. Я считаю, что одно из того, что делает нашу жизнь проще, — это то, что мы можем предоставлять рекомендации Правлению, учитывая только аспекты безопасности и стабильности, а вот Правление затем, принимая свое решение, должно учитывать также и все остальные факторы.

Единственное, что я хочу добавить, — это то, что если вы хотите больше узнать о консультативном комитете по безопасности и стабильности, мы проведем более подробную презентацию здесь на нашем открытом заседании, которое состоится в 16:00 в среду.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Большое спасибо. Есть вопросы? У нас есть один здесь. Пожалуйста, назовите свое имя.

СЕРГО КАРАКОЗОВ: Здравствуйте. Я Серго из Грузии. У меня на самом деле очень простой вопрос: вы не могли бы простыми словами объяснить, что такое угон домена и почему это вообще возможно?

РОД РАСМУССЕН: Хорошо. Ну, на этот вопрос на самом деле не так уж и просто ответить, потому что у разных людей будут разные определения. Но по сути это захват контроля над доменным именем, и это может происходить по-разному. Это может быть на самом деле перерегистрированием имени у регистратора. Вы спрашиваете, почему это происходит? Обычно это недостаточная безопасность или плохое управление своими учетными данными со стороны владельца домена или даже регистратора, это зависит от их систем. То есть тогда это похоже на любую другую утечку данных в любой другой системе. Или имела место утечка данных из системы, или пароль был слабый, или еще что-то такое.

То есть кто-то может захватить контроль над этим доменным именем и перенести его куда-то. Это

такой угон доменного имени, как бы кража. Еще один вид угона — это использование доменного имени для каких-то других целей. Недавно в прессе много писалось о каких-то громких случаях угона доменов, когда речь шла о действующих лицах, поддерживаемых отдельными странами, там использовались на самом деле очень изощренные методики, когда производилась атака на различные части экосистемы, чтобы, по сути, добавить новые записи в DNS и перенаправить трафик с домена в другое место, где его не должно было быть, и уже после этого они могли там много чего делать, например, перехватывать учетные данные пользователей, или поиск, или еще что-то такое.

То есть это такой угон, который осуществляется на уровне DNS. Угон бывает разных видов, но это очень актуальная тема сейчас и мы на самом деле будем довольно много об этом говорить на этой неделе.

СЕРГО КАРАКОЗОВ:

Я хочу только уточнить, если еще проще, в практической терминологии, вот есть пользователь, который покупает доменное имя, и есть компания, которая ему его продает. Возьмем, к примеру, GoDaddy, если вы хотите купить доменное имя, они предлагают вам в пакете с ним услугу по

обеспечению безопасности, что на самом деле уже обескураживает, потому что если вы покупаете у какой-то компании доменное имя, то было бы разумно надеяться, что эта компания может вам его безопасно продать, но когда вы его покупаете, они вам в нагрузку к нему продают еще и услугу по обеспечению безопасности, просто на всякий случай, чтобы защитить вас от угона, вы должны купить еще и эту дополнительную услугу. Так еще сложнее разобраться.

РОД РАСМУССЕН:

Правильно, и в этом примере, который вы приводите, то, о чем вы говорите, — это, наверное, то, что называется блокировкой между регистрацией и регистратором, благодаря которой вы можете повысить статус безопасности вашего домена, чтобы злоумышленникам было сложнее его перевести куда-то еще.

Это решает одну проблему с безопасностью. Это не решает всех других проблем с безопасностью. И, как и в случае с любым другим продуктом в области безопасности, который вы приобретаете для своего дома или для своего автомобиля, всегда найдется кто-то, кто предложит вам купить что-то еще, что обеспечивает еще большую безопасность. Но в таком случае вы защищаетесь от одной

проблемы, возможно, сразу от нескольких, но не от всех возможных мыслимых проблем вообще. Такова природа рынка решений в области безопасности.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Род, и спасибо вам, Джулия, за то, что вы уделили время тому, чтобы прийти к нам и поговорить с нашими новичками. И на этом я благодарю вас за ваше участие.

РОД РАСМУССЕН: Спасибо, будете нас видеть, не стесняйтесь нас останавливать.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Итак, мы поговорили о консультативном комитете по безопасности и стабильности, а сейчас мы перейдем к Организации поддержки адресов. И я хочу без лишних слов предоставить слово заместителю председателя этого сообщества Кевину Блумбергу (Kevin Blumberg), прошу вас.

КЕВИН БЛУМБЕРГ: Спасибо. Итак, мы начнем с того, что выучим еще больше аббревиатур, потому что вы сегодня мало

аббревиатур слышали. ASO — это Организация поддержки адресов. Чем мы занимаемся?

ASO занимается номерами. В названии ICANN в конце есть буква N. Там две буквы N, одна из них означает по-английски имена, а другая номера. Вы, наверное, уже много чего слышали об именах, так что сегодня мы поговорим немного о номерах.

Кто знает, что такое номера? И я не имею в виду числа, как в 1+1, но кому известно, что мы имеем в виду, когда говорим о номерах? Хорошо. А если я скажу, что это номера в Интернете, так будет легче? Нет? А если я скажу, что это адреса интернет-протокола версии 4, так будет немного легче? Хорошо.

Итак, Интернета без номеров не бывает. Номера — это... В какой-то момент каждое устройство имеет свой номер, это серийный номер, который позволяет вам обмениваться данными в Интернете.

Для чего существует система имен? Система имен существует для того, чтобы преобразовывать имена в номера. Запоминать имена проще, чем номера. То есть именно это и есть эти номера. И если вы захотите использовать аббревиатуры, то мы в этом сообществе называемся ASO, но мы здесь, потому что существует пять региональных сообществ,

которые все входят в общее сообщество ресурсов нумерации.

Это AFRINIC, ARIN, RIPE, APNIC и LACNIC. Они представляют все регионы мира. Итак, Организация поддержки адресов, или ASO, к которой отношусь я, — это группа волонтеров от этих разных сообществ. Нас есть по три от каждого сообщества. В некоторых сообществах может быть разный срок службы участников и т. п., но самое главное — это то, что два члена от сообщества выбираются сообществом, а один назначается. То есть меня на место в этом совете назначило правление ARIN, только защитной каски не дали, к сожалению. Я уже третий раз прошу, но мне так и не дали пока эту желтую защитную каску.

Такой вопрос — кто-то из вас слышал о IANA? Знакомое название? Да? Хорошо. Итак, IANA заведует всеми номерами, и когда этим пяти регионам нужны номера интернет-протокола, номера адресов, они еще называются номерами автономных систем, или ASN, то они запрашивают их у IANA, а IANA выдает их, основываясь при этом на глобальных политиках, на которые согласились все эти пять регионов.

Единственный способ это сделать для этих пяти регионов — это в рамках процесса разработки

политик ASO. Мы отвечаем за... и я не хочу зачитывать это с листа, там много информации, но, по сути, мы отвечаем не за то, чтобы составить политику, а за то, чтобы гарантировать, что эти политики одинаковы у всех пяти регионов и что все эти пять регионов все правильно и в полном объеме сделали. Это наша работа.

Наша работа заключается в том, чтобы убедиться, что расхождения в формулировках, то, как это выражено в тексте, не меняют сути того, на что согласились эти пять регионов. А после того, как все эти пять регионов с этим соглашаются, мы принимаем это и передаем в Правление ICANN, которое там тоже все проверяет.

То есть наша задача не написать политику, наша задача сделать так, чтобы эти политики были согласованы в регионах, которые очень отличаются от форумов ICANN. Здесь многое в разработке политик делается с точки зрения доменных имен. Вы можете приезжать на конференции ICANN, вы можете создавать политики, а в рамках нашего процесса разработки политик это все на самом деле выполняется в региональных интернет-регистратурах, аббревиатура RIR, а если создается глобальная политика, то она поступает к нам, чтобы мы ее рассмотрели. Но сами политики на самом

деле создаются в регионах, а затем уже глобальные политики создаются здесь. Понятно? Так что это... ах да, и они передаются в Правление ICANN.

То есть это главное. Мы здесь только для того, чтобы сделать так, чтобы все регионы были довольны, и, слава богу, глобальных политик у нас было немного. Когда они у нас принимаются, то, конечно, они затрагивают всех, они затрагивают весь Интернет, так что они выполняются. Обычно требуется от 12 до 18 месяцев, чтобы все пять регионов прошли эту процедуру.

И я думаю, что это все. И, кстати, это видео, которое показывали чуть раньше, я пользовался таким компьютером, так что я себя чувствую немного устарелым.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Спасибо, Кевин. Есть ли какие-либо вопросы к Кевину? Есть один вон там сзади. Прошу вас.

СЕЗАР (CESAR):

Здравствуйте. Меня зовут Сезар, я из Парагвая. Я хочу знать, почему мы не перешли полностью с интернет-протокола версии 4 на версию 6.

КЕВИН БЛУМБЕРГ:

Это хороший вопрос, это то, о чем мы говорим. Региональные интернет-регистратуры уделяют очень много времени информированию. Но ресурсы протокола IPv4 были исчерпаны в мире много лет назад, там совсем немного осталось, а протоколу IPv6 потребовалось 20 лет на внедрение, потому что они не стыкуются один с другим. Это два совершенно разных протокола.

И объемы затрат и работ, которые необходимы для того, чтобы переделать все системы, — это, по сути, все равно что перезапустить Интернет заново. И когда Интернет состоял из 100 компьютеров, из 1000 компьютеров, из 100 000 компьютеров, вносить изменения было просто. То есть им тогда так не казалось, но это было очень просто.

Вносить изменения сейчас значительно труднее, и это попросту занимает время. К счастью, наблюдается значительный рост принятия протокола IPv6, и для этого есть весьма убедительные причины. Потому что у нас закончились ресурсы протокола IPv4, так что теперь это реальная мотивация. Если ваши клиенты не смогут выйти в Интернет, они вообще ничего не смогут сделать. Они не смогут приобретать услуги или что там им нужно, будет потеряна прибыль.

Это действительно стимулирует переход на протокол v6, так что за последние 18–24 месяцев мы наблюдаем значительный рост, и хочется надеяться, что, когда он достигнет какой-то критической массы, использование протокола IPv4 сократится. Но до этого еще пройдут годы. Как вам такое объяснение?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Был еще второй вопрос.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА: Думаю, что у нас есть время только для одного вопроса, вон там в углу.

КЕВИН БЛУМБЕРГ: А пока мы ждем, у нас на самом деле будет открытое заседание, на котором мы, наверное, тоже будем говорить об этих номерах. Мы попытаемся представить на форуме ICANN то, что мы бы представили на собрании региональной интернет-регистратуры, чтобы продемонстрировать какие-то цифры и статистику, чтобы понять, где мы находимся. Это будет позже на этой неделе.

ВРИКСОН АКОСТА (VRICKSON ACOSTA): Добрый день. Меня зовут Вриксон Акоста, я из Венесуэлы. У меня такой вопрос — вы только что упомянули IANA. Если я правильно понимаю, в течение нескольких лет у них была какая-то [проблема] с передачей, процессом передачи координирующей роли, и, насколько мне известно, ICANN взяла на себя те функции, которые выполняла IANA. Или это еще не завершилось?

КЕВИН БЛУМБЕРГ:

Итак, IANA была «держателем» — я в кавычках этот термин употребляю, потому что это просто удобное слово — глобального пространства испокон веков. А затем, когда произошла передача координирующей роли в исполнении функций IANA, между IANA и региональными регистратурами был заключен договор. В этом смысле на самом деле ничего не изменилось. Службы IANA через организацию по открытым техническим идентификаторам, PTI, по-прежнему выполняют все то же самое, что и раньше, и я не считаю, что тут произошли какие-то фундаментальные изменения.

Были определенные изменения в договорах, сейчас действуют определенные соглашения об уровнях обслуживания, но сам этап передачи прошел очень гладко. Это ответ на ваш вопрос? Да.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Спасибо, что вы с нами здесь сегодня, мы еще пригласим вас, Кевин. Огромное спасибо. Хорошо, итак, сейчас мы заслушаем представителей правительственного консультативного комитета Юлию Шарволен (Julia Charvolen) и Пуа Хантер (Pua Hunter). Спасибо.

ПУА ХАНТЕР:

Большое спасибо. Добрый день! Меня зовут Пуа Хантер, а справа от меня Юлия Шарволен. Она отвечает за поддержку в GAC для нас, членов GAC, а я представляю в GAC Острова Кука, кроме того, я являюсь сопредседателем рабочей группы по географическим регионам с недостаточным уровнем обеспеченности услугами.

Я знаю, что у нас с вами мало времени, а я хочу, чтобы у вас была возможность задать вопросы. Итак, в GAC, то есть в правительственном консультативном комитете, мы консультируем ICANN по вопросам общественной политики, особенно по тем моментам, где принципы политики пересекаются с национальными законами или международными соглашениями.

Рекомендации GAC предоставляются в соответствии с принципами работы GAC и должным образом рассматриваются, принимаются или отклоняются

Правлением в соответствии с Уставом ICANN. И я с гордостью могу сказать, что за последние 17 лет ни одна рекомендация не была отклонена GAC.

Наши члены — это 178 страны, которые обладают статусом членов GAC, и еще у нас есть 37 наблюдателей. Руководство состоит из одного председателя и пяти заместителей председателя. Сейчас должность нашего председателя занимает Манал Исмаил (Manal Ismail) из Египта, и еще у нас есть пять заместителей председателя. Они все с очень разным бэкграундом, что хорошо. У нас есть Ниуэ, у нас есть Сенегал, Перу, Китай и Франция. Извините, это не Перу. Да, конечно.

ДЖУЛИЯ ШАРВОЛЕН:

Извините, тут ошибка на слайде, и это моя ошибка. Здесь данные не были обновлены вовремя. То есть я просто хочу вам сказать, что заместители председателя представляют Ниуэ, Сенегал, Францию, Китай, кроме того, после конференции ICANN64 у нас вступают в должность новые заместители председателя, они будут из Аргентины и Канады.

ПУА ХАНТЕР:

Спасибо, Джулия. Прошу прощения. Итак, что касается рабочих групп, у нас в GAC есть семь рабочих групп, с их ролями и обязанностями можно

ознакомиться на веб-сайте GAC. Извините, у нас здесь нет ссылки, но если хотите, можете попросить Сирануш связаться с нами и мы предоставим вам эту информацию.

Итак, семь рабочих групп, у нас есть рабочая группа по обеспечению общественной безопасности, эта рабочая группа занимается теми аспектами политик и процедур ICANN, которые непосредственно связаны с безопасностью общественности. Это самая активная рабочая группа GAC, которая занималась также вопросами общих положений о защите данных, они проведут свою встречу во вторник утром, в 8:30, в зале GAC, если вы хотите следить за работой этой группы.

Еще одна рабочая группа — это группа по географическим названиям. Они занимаются усовершенствованием защиты географических названий при будущем расширении доменов общего пользования верхнего уровня.

GAC также участвует в деятельности в рамках рабочего процесса 5 рабочей группы по последующим процедурам Организации поддержки доменов общего пользования. Их встреча прошла сегодня утром.

Есть еще рабочая группа по проблеме номинационного комитета, которая рассматривает вопрос о том, должен ли GAC участвовать в процессе работы номинационного комитета ICANN, и если должен, то как. Их встреча прошла вчера.

У нас есть рабочая группа по правам человека и международному праву, которая занимается теми аспектами политик и процедур ICANN, которые касаются прав человека и соответствующих норм международного права, она была сформирована после начала рабочего потока два сквозной рабочей группы сообщества по усовершенствованию подотчетности. О боже мой, извините.

Встреча этой группы состоялась сегодня утром и, кажется, я видела там одного из ваших членов, Гуанелла.

У нас есть группа по взаимодействию между Правлением и GAC, BGIG, она была сформирована для содействия диалогу между Правлением и членами GAC. За прошедшие годы круг проблем, которые обсуждались в рабочей группе по взаимодействию между Правлением и GAC, включал самый широкий набор различных вопросов, в т. ч. определение рекомендаций GAC, обмен информацией между этими двумя органами и поправки

к принципам работы GAC. Их встреча состоится завтра в 14:00.

Есть еще новая рабочая группа GAC по вопросам регионов с недостаточным уровнем обеспеченности услугами. Это моя рабочая группа, мы занимаемся регионами с недостаточным уровнем обеспеченности услугами в сфере DNS. Мы также уделяем внимание проблемам наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств. Особое внимание уделяется недостаточно обслуживаемым странам Африканского, Карибского и Тихоокеанского регионов.

Эта рабочая группа и отдел ICANN по взаимодействию с правительствами инициировали проведение серии семинаров GAC по наращиванию потенциала, которая проводилась два года начиная с 2017 года, и недавно [завершилась] во время конференции в Панаме в июне прошлого года. Мы провели встречу сегодня утром.

И у нас есть группа по преобразованию принципов работы GAC, сокращенно GOPE, это новая рабочая группа. Она была официально учреждена председателем GAC на заседании GAC в рамках последней конференции ICANN, которая состоялась в Барселоне. Назначением рабочей группы GAC по преобразованию принципов работы (GOPE) является

изучение, разработка и создание рекомендаций членам GAC относительно изменений текущих принципов работы GAC.

Новая рамочная структура принципов работы позволит правительственному консультативному комитету адаптироваться для более эффективной работы в рамках наделенного полномочиями сообщества ICANN. А рекомендации этой рабочей группы должны помочь GAC усовершенствовать свою организацию, доработать круг вопросов, которыми он занимается, повысить четкость и конкретность процессов и процедур разработки политик. Встреча этой группы состоится в четверг в 8:30.

Итак, какие преимущества дает членство в GAC? Система доменных имен Интернета — это ключевой компонент инфраструктуры Интернета для глобальной цифровой экономики, так что возможность участия в процессах разработки политик ICANN на ранних этапах поможет вам обеспечить соблюдение общественных интересов.

Мы предоставляем рекомендации Правлению ICANN по тем аспектам работы системы доменных имен Интернета, которые затрагивают общественную политику. Итак, какие виды рекомендаций GAC дает Правлению? Есть согласованные рекоменда-

ции GAC, это означает, что в отношении их достигнуто общее согласие. Бывают просто рекомендации GAC — это означает, что в отношении данной рекомендации достигнуто широкое согласие, но получено одно или несколько официальных возражений. Зачастую нам не удается достичь консенсуса или широкого согласия.

И теперь рекомендации GAC передаются в письменном виде, в них четко обозначается, что рекомендуется делать, и четко формулируется предложение Правлению в отношении рекомендуемых действий. И там приводится обоснование рекомендации. Спасибо.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Спасибо. Есть какие-либо вопросы? У нас есть время для, пожалуй, одного вопроса, потому что мы уже немного запаздываем. Хорошо, один вопрос там сзади.

[ХАН БО (HAN BO)]:

Меня зовут [Бо Хан], я из программы нового поколения. У меня вопрос. Вы упомянули о том, что за последние несколько лет Правление ни разу не отклонило предложения GAC. Вопрос — а почему? Потому что в такой ситуации GAC уже располагает полномочиями выполнять [неразборчиво] предложе-

ния Правлению в отношении действий. Тогда почему GAC все еще имеет статус консультативной группы, но не имеет того, что называется правом голоса или чего-то подобного? Потому что в соответствии с принципами ICANN GAC всего лишь консультативная группа, но по сути, если исходить из того, что вы сказали, у вас на самом деле есть полномочия. То есть я хочу знать, планируется ли изменить это в будущем, как будет развиваться ситуация. Спасибо.

ПУА ХАНТЕР:

Если я правильно понимаю ваш вопрос, вы говорите, что у нас есть полномочия.

[ХАН БО]:

Я имею в виду, что вы сказали, что... потому что GAC выдает рекомендации Правлению, и вы нам сказали, что рекомендации, которые GAC предоставляет Правлению, никогда не отклоняются, всегда принимаются, что-то такое. И на самом деле у вас есть полномочия настаивать на каких-то политиках. Таким образом, у вас есть право голоса, но в соответствии с политикой ICANN GAC не имеет права голоса или [неразборчиво]. Но на самом деле у вас оно есть. То есть это такие две стороны этого вопроса. Спасибо.

ПУА ХАНТЕР:

Спасибо. У нас на самом деле есть рабочая группа по номинационному комитету, которая, вместе с новой рабочей группой по преобразованию принципов работы, будет рассматривать, я думаю, какую-то, наверное, возможность сделать GAC комитетом, который имел бы право голоса, потому что вы правы, он не голосует. Но мы предоставляем рекомендации в рамках... мы обязаны предоставлять рекомендации Правлению. Спасибо.

ДЖУЛИЯ ШАРВОЛЕН:

И Правление никогда не отклоняло рекомендации GAC, а если возникают какие-либо проблемы, Правление и GAC проводят телеконференции для координирования определенных моментов в рекомендациях, в отношении которых у них возникают вопросы, и всегда пытаются вместе с GAC прийти к какому-то взаимоприемлемому решению, если можно так сказать.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Спасибо, Пуа и Джулия, что пришли сегодня сюда. И извините, что я пропустила ваше имя, Пуа. Давайте перейдем к следующему докладчику. У нас есть Дженнифер Гор (Jennifer Gore), которая расскажет нам о группе IPC. И помните, что у нас приближается публичный

форум, так что если у вас есть какие-либо вопросы к Правлению или еще какие-то вопросы, которые, на ваш взгляд, стоит задать, то вам представится возможность это сделать.

Итак, Дженнифер Гор (Jennifer Gore). Спасибо.

ДЖЕННИФЕР ГОР:

Здравствуйте. Добрый день. Как вы тут? Хорошо? Громче. Вы уже пообедали? Походили, размялись? Потому что я собираюсь рассказать вам о группе интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Вам понадобится вся ваша энергия.

Да. Еще раз, меня зовут Дженнифер Гор. Спасибо, что пригласили меня сегодня. Я хочу рассказать вам немного о группе IPC — это аббревиатура, которой обозначается группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Вы еще не все аббревиатуры на свете слышали. Это ваш первый день в качестве новичков?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Да.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Да.

ДЖЕННИФЕР ГОР:

Тогда дождитесь последнего дня. Итак, давайте поговорим с вами немного о группе IPC, чем она занимается, кого представляет, в чем заключаются ее интересы. По сути, группа IPC — это такая организация, своего рода группа заинтересованных сторон в экосистеме многих заинтересованных сторон ICANN, специализирующаяся на вопросах защиты прав на интеллектуальную собственность для потребителей, это защита брендов. Это искусство, это музыка, это фирменные названия продуктов питания, одежда, автомобили, отели — все, что относится к защите брендов.

А также еще на защите от злоумышленников, которые занимаются мошенничеством, подделкой товаров, преступной деятельностью, незаконной деятельностью, всем, что к этому относится в масштабах глобального Интернета.

Группа IPC входит в организацию GNSO, эту аббревиатуру, я уверена, вы уже слышали, ею обозначается Организация поддержки доменов общего пользования. В рамках группы коммерческих заинтересованных сторон, то есть это как бы такой один из столпов в рамках того, что мы называем группой коммерческих заинтересованных сторон, или CSG, в которой есть еще группа интересов коммерческих пользователей.

И группа интересов коммерческих пользователей, и группа IPC работают в тесном сотрудничестве друг с другом в том, что касается разработки и реализации политик в этой более крупной структуре, которая называется — я надеюсь, вы еще не запутались — GNSO.

В группе IPC есть свое руководство. В настоящее время президентом IPC является Брайан Винтерфельд (Brian Winterfeldt) из компании Winterfeldt IP. Есть еще два члена совета, которые представляют группу IPC в Совете GNSO, это [неразборчиво] и Пол МакГрейди (Paul McGrady), и еще у нас много членов. У нас есть индивидуальные члены, у нас есть члены, представляющие глобальные организации, у нас есть члены — некоммерческие организации, аффилированные компании, национальные компании, малый бизнес, крупный бизнес. Как бы весь спектр представлен среди наших членов.

Среди наших членов также компании, специализирующиеся на выделении прав на интеллектуальную собственность, это могут быть юридические фирмы или дизайнерские студии, занимающиеся разработкой логотипов или товарных знаков, например, для малого бизнеса.

У нас очень строгие критерии членства в IPC, но мы приветствуем любые запросы и поддерживаем специальную категорию членства для студентов, желающих специализироваться в своей учебе на вопросах защиты прав на интеллектуальную собственность или права потребителей, это могут быть механизмы защиты прав потребителей или, к примеру, защита брендов.

Так что если вам нужна какая-то информация об этом, спрашивайте меня. Так что хорошо, что я здесь сегодня. И еще, конечно, вы можете поискать на этой неделе, группа IPC будет проводить заседание продолжительностью на весь день во вторник, а затем у нас еще будут разные заседания в среду и в четверг.

Итак, к приоритетным для группы IPC вопросам, о которых вы еще услышите немало на заседаниях других групп интересов или групп заинтересованных сторон на этой неделе, относятся вопросы общих положений о защите данных в том, что касается WHOIS, а также обеспечение разработки сообществом ICANN политик в отношении регистрационных данных gTLD, это те регистрационные данные, которые обычно содержит база данных системы WHOIS. Часть этой информации была скрыта после того, как положения GDPR вступили

в силу, поэтому важно понимать, что те, кто специализируется на защите интересов владельцев прав на интеллектуальную собственность, на самом деле могут получать доступ к этой информации и преследовать нарушителей или злоумышленников, которые могут, к примеру, нарушать авторские права того или иного бренда.

Так что это важно. И аналогичным образом мы уделяем внимание службам сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, с тем чтобы принять и реализовать реалистичные, четкие и согласованные политики в отношении раскрытия данных. То есть услуга регистрация через доверенных лиц — это, по сути, такая маска, под которой можно скрыть контактные данные, необходимые для регистрации доменного имени.

То есть регистраторы, в частности, предлагают такие услуги сохранения конфиденциальности или регистрации через доверенных лиц, позволяющие скрывать реальные контактные данные. Это обеспечивает такие преимущества, как возможность оградить себя от рекламных звонков, предложений купить что-то, или от попыток угона того или иного доменного имени, представляющего какую-то ценность. Поэтому это называется услугами сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц.

Итак, у ICANN как организации в настоящее время есть группа по реализации рекомендаций, которая работает над программой аккредитации служба сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, а группа IPC, разумеется, очень активно вовлечена и участвует в этой деятельности, потому что мы хотим иметь возможность получать доступ к этой базовой информации из договоров, чтобы иметь возможность связываться с подтвержденными владельцами доменов в тех случаях, когда это необходимо для целей, связанных с работой группы IPC.

Кроме того, есть несколько проверок, которые в настоящее время уже начаты или только запланированы и которым группа IPC намерена уделить действительно серьезное внимание. Одна из них — это проверка службы быстрой приостановки. Другая касается запуска программы ввода новых gTLD, это связано с депозитарием товарных знаков, с проверкой депозитария товарных знаков в его нынешнем виде и попытками понять, как его можно усовершенствовать.

Проверка политик ранней регистрации в том, что касается новых gTLD, а также проверка единой политики разрешения споров о доменных именах — она крайне важна для группы IPC.

То есть мы работаем, разумеется, как я уже сказала, чтобы гарантировать защиту прав на товарные знаки в программе ввода новых gTLD, в том числе чтобы гарантировать справедливый баланс интересов в практике регистрации.

Мы также хотим работать со сторонами, связанными договорными обязательствами, чтобы понять, какие практические методики являются оптимальными. То есть когда мы, к примеру, консультируем наших клиентов по вопросам регистрации доменных имен, мы можем подсказать им и направить их в нужную сторону в том, что касается наилучших способов защиты их брендов в пространстве gTLD?

Мы также стремимся... что для нас очень важно, так это восприятие или включение соображений интересов потребителей в структуру корпорации ICANN в смысле механизмов защиты прав потребителей, а также обеспечение надлежащей и стабильной работы отдела соблюдения договорных обязательств ICANN в его усилиях по обеспечению соблюдения договоров, заключенных ICANN с регистратурами и регистраторами, которые являются членами этой палаты сторон, связанных договорными обязательствами.

И на этом, я знаю, я, наверное, говорила слишком быстро, так что я прошу вас задавать вопросы.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо, давайте начнем задавать вопросы Дженнифер. Есть какие-либо вопросы?

Хорошо, тогда, если позже у вас появятся какие-то вопросы к докладчикам и вы захотите с ними связаться, вы можете смело это делать. Я могу помочь вам связаться с ними или же вы можете писать мне по электронной почте на адрес engagement@icann.org.

Ладно, тогда мы переходим к нашему следующему докладчику. Большое вам спасибо, Дженнифер, что пришли к нам сегодня.

ДЖЕННИФЕР ГОР:

Спасибо всем.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо. Итак, перед нами выступит Вольф из ISPCP. Здравствуйте. Как поживаете? Спасибо, что пришли сегодня.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН (WOLF-ULLRICH KNOBEN): Спасибо, и приветствую вас. Меня зовут Вольф-Ульрих Knobен. Я очень удивлен тем, что вы в этот раз выбрали этот формат. Я помню, что раньше, на других конференциях, у нас помещения были меньше, мы находились ближе к стипендиатам, что также способствовало дискуссии. Так что мне на самом деле не нравится [неразборчиво] презентацию, а не [иметь возможность] пригласить вас всех задавать мне вопросы.

Итак, я занимаю пост председателя так называемой группы интересов интернет-провайдеров и поставщиков услуг связи. Вы уже познакомились со множеством аббревиатур. Прямо сейчас, передо мной, здесь выступала наша коллега из группы IPC, а мы называемся ISPCP, так что забудьте это все.

По своему бэкграунду мы технические специалисты. Наши члены частично представляют крупных операторов связи, телекоммуникационные компании со всего мира. У нас в нашей группе интересов есть представители телекоммуникационных компаний в том числе и из Японии, это NTT, а также из Южной Америки, США и Европы.

Помимо этого мы открыты для членства представителей т. н. ISP, это интернет-провайдеры. В моей роли председателя этой группы интересов

я также понял, что существует большое разнообразие видов различных интернет-услуг, которые предоставляются [неразборчиво], от услуг хостинг до других услуг, благодаря которым люди получают доступ к Интернету, к облачным службам и т. п.

И если вы не совсем далеки от технических вопросов и того, что происходит собственно в сети Интернет с технической точки зрения, возможно, вы понимаете, что будет происходить. И это основная причина, по которой мы также участвуем в работе ICANN. ICANN в основном, как вам известно, отвечает за администрирование DNS, так что [неразборчиво] систем идентификаторов, если можно так сказать, по всему Интернету, а это только небольшая часть всего бизнеса, связанного с Интернетом.

То есть мы предоставляем технический базис Интернета, технологии, на основе которых работают сети, то есть мы обеспечиваем работу Интернета и сетей. Вот почему мы заинтересованы знать, какие последствия и какое влияние будет оказывать то, чем занимается ICANN, на наши сети, на работу сети в целом и на функционирование наших служб.

Именно поэтому мы участвуем в этом с самого начала работы ICANN, и мы также входим в GNSO как единая группа интересов. Я не уверен, получили

ли вы мои слайды, которые я отправил вам вчера вечером. Возможно, это было уже поздно. Но, как бы то ни было, это не важно. Вы можете поделиться ими. У меня здесь также какие-то буклеты. Поделитесь ими также с новичками, которые присутствуют здесь, и всеми этими.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: У нас слайды готовы.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Хорошо, они у вас есть. Отлично. Спасибо. Я пройду быстро по этим темам, как сказала наша коллега из IPC, мы также входим в эту организацию GNSO, кроме того, мы являемся членами палаты сторон, не связанных договорными обязательствами, это одна из троих групп интересов, из которых состоит группа коммерческих заинтересованных сторон, и вместе с этими другими группами... я не знаю, имела ли уже возможность выступить перед вами группа интересов коммерческих пользователей.

То есть у нас есть определенное партнерство в формулировании наших позиций и мнений, которые мы планируем представлять [в совете.] Но в схеме голосования совета мы не объединены, поскольку у нас есть группа интересов, в совете

представлены также два члена, как группа интересов коммерческих пользователей и группа интересов по вопросам интеллектуальной собственности, и мы свободны в своем голосовании. Но у нас есть определенное сотрудничество, в рамках которого мы стараемся координировать наши позиции.

То есть сама группа интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, то есть группа ISPCP, как я вам сказал, является конгломерацией поставщиков сетей и интернет-провайдеров. И когда я говорю «поставщиков сетей и интернет-провайдеров», я должен добавить, что есть также ассоциации таких организаций. То есть существуют небольшие интернет-провайдеры, у которых нет денег на участие в конференциях ICANN или даже на сотрудничество в рабочих группах GNSO и т. п., но они могут быть членами какой-то ассоциации, которая затем будет представлять их интересы здесь, на уровне ICANN, и в частности в нашей группе интересов.

Просто приведу вам пример: в Японии у нас есть т. н. [неразборчиво], это Японская ассоциация интернет-провайдеров, и мы воспользовались этой возможностью, нас пригласили провести совместное с ними заседание, которое состоится после обеда в среду на этой неделе, и у нас будет т. н.

мероприятие для информирования, на котором мы представим себя, чтобы провести обмен мнениями с ними в [неразборчиво]. Я считаю, что это также в программе ICANN.

Среди проблем, которые мы затрагиваем, в частности, необходимо отметить т. н. универсальное принятие новых gTLD. Это проблема, потому что у нас по всему миру есть множество различного технического оборудования, на котором строится Интернет, и оно должно работать со всеми именами и номерами, которые поддерживаются во всем пространстве gTLD. И наша [неразборчиво] объяснить это людям и помочь [неразборчиво] в работе.

Приближается новый раунд ввода новых gTLD, поэтому мы также заинтересованы в IP-адресации, это проблема, над которой мы работаем, техническая эксплуатация, аспекты безопасности, это основная часть этого.

И на самом деле важно понимать, что для тех компаний, которые мы представляем, ради чего мы здесь, потому что на них это скажется непосредственно, а также это наши клиенты, на которых это скажется непосредственно, и это та причина, по которой мы здесь.

Так что если вы посмотрите... я знаю, что вы новички, вы не задумываетесь о том, чтобы присоединиться непосредственно к какой-то части сообщества ICANN. Но если вам интересно послушать о технологиях и таких вещах, я хотел бы пригласить вас также присоединиться к нашему открытому заседанию после обеда во вторник. Итак, большое вам спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Вольф. Большое спасибо. Есть вопросы? Да, один вопрос вон там. На данный момент мы можем ответить только на этот один вопрос.

БРОНВИН МЕРСЕР (BRONWYN MERCER): Здравствуйте. Меня зовут Бронвин, я из Австралии. Было очень интересно послушать о деятельность группы интересов ISPCP, и меня особенно интересуют, вы сказали, что работаете над gTLD, но насколько мне было известно до сих пор, интернет-провайдеры в основном работают над сетевыми аспектами, то есть над чем-то вроде обеспечения маршрутизации и IP-адресации, в таком роде. То есть хорошо узнавать новое.

Но мне интересно, какие отношения между группой ISPCP и регистратурами и регистраторами, которые занимаются больше вопросами со стороны DNS?

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Если я вас правильно понял, здесь просто громко так, то есть вы спрашиваете, что мы имеем...

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Какая связь между ISPCP и регистраторами...

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: ISPCP и регистраторами/регистратурами. Ну, за пределами ICANN все смешалось. Возможно, некоторые из наших членов представляют также и регистраторов. Крупные операторы связи обычно имеют и подразделение-регистратор в своих странах. То есть в таких случаях, возможно, имеет место конфликт интересов.

Но в нашей группе интересов мы представляем интересы компаний, относящихся больше к сетевой специфике, а не к регистраторам или связанным с ними аспектам. Мы сотрудничаем на уровне Совета GNSO, потому что в Совете у нас есть также и регистраторы, и регистратуры, то есть у нас есть четкое разделение [взглядов и] того, чем мы занимаемся, так что совершенно невозможно, чтобы, к примеру, наш член голосовал как регистратор в нашей группе. Он должен представлять интересы компаний, связанных с сетями. Я не знаю, в полной ли мере это отвечает на ваш вопрос.

Кроме того, компании, представленные у нас, могут [заниматься и тем, и тем.]

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. И здесь есть брошюры о группе ISPCP, мы разместим их на стенде по привлечению к работе ICANN, так что те, кто хочет узнать больше, могут заглянуть туда и взять себе их. На этом я хочу поблагодарить вас, Вольф, за ваше время и за то, что пришли сюда.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Всем спасибо. Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо. Вы заслушали представителей почти всех консультативных комитетов и организаций поддержки и я надеюсь, что теперь вы лучше понимаете, что из себя представляет модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон. И у нас будет, как многие из выступавших здесь уже отмечали, что они будут проводить открытые заседания, и я приглашаю вас выделить время во вторник, это у нас день групп интересов на конференции ICANN, посетить их и посмотреть на них в процессе, на то, как они на самом деле работают.

У нас еще осталось минут 25-30. Немножко терпения. На этом я хочу пригласить сюда нашего следующего докладчика. Вы уже слышали о GSC, мы используем эту аббревиатуру — GSC. Это наш отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами в ICANN, это специалисты, которые работают со всеми вами на региональном уровне, и один из организаторов конференции ICANN64, Самиран Гупта (Samiran Gupta), это наш представитель в Индии, выйдет сейчас сюда, чтобы выступить перед вами.

САМИРАН ГУПТА:

Спасибо, Сирануш. Я не буду сидеть. Так можно? Могу я стоять? Да. Спасибо. Итак, кажется, мы виделись прошлым утром. Это было такое краткое знакомство. Если вы помните, у нас был такой импровизированный вопрос. Джиа-Ронг (Jia-Rong) спросил, может ли каждый сказать какую-то памятную вещь о себе, и я сказал кое-что. Кто-то помнит? Да, вы? Верно. Ладно, хорошо. Спасибо.

Итак, у меня нет слайдов для презентации и я помню, что я стою сейчас между вами и чашкой кофе или чая. Вы провели здесь весь день. Итак, позвольте мне рассказать вам немного о том, чем занимается GSE, или отдел глобального взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Мы находимся на первой линии взаимодействия с сообществом. Понятно? В частности, специалисты GSE APAC... регион APAC — это Азиатско-Тихоокеанский регион, он начинается от Индии и простирается аж сюда, до Японии, и заканчивается рядом с тихоокеанскими островами на юге. То есть там другой регион. И нас в этом регионе пять групп.

А уникальным отличием этого региона является то, что в нем расположены некоторые крупнейшие и быстро растущие интернет-экономики, и наше взаимодействие начинается прямо с правительств стран и простирается до пользователей. Между ними мы также взаимодействуем с техническим сообществом, со студентами, с правоохранительными органами и т. д., и т. п. Понятно?

Сейчас я хотел бы поделиться с вами некоторыми примерами взаимодействия, которое мы ведем, и мы призываем новичков, в том числе стипендиатов, подключаться к этому в своих регионах, а если вы находитесь в регионе APAC, пожалуйста, смело обращайтесь к нам, если у вас есть какие-то идеи в отношении того, каким образом можно было бы структурировать какую-то программу, чтобы привлечь еще больше народа к этой дискуссии об управлении Интернетом.

Так что давайте я поделюсь с вами некоторыми примерами того, что мы в конечном итоге делаем в Индии, потому что это тот рынок, которым занимаюсь я. Обычно у нас различные инициативы проводятся под руководством сообщества. К примеру, после этой конференции ICANN состоится информационная встреча по ее итогам, на которой... в Индии мы это делаем так: такую встречу проводит на самом деле не ICANN, а сообщество, и я буду в ней участвовать. Я буду там, чтобы прояснить все моменты, если у сообщества возникнут какие-то вопросы.

Мы ведем трансляцию таких встреч по итогам конференций онлайн, так что все желающие могут участвовать в них, даже если они находятся в других городах или не могут приехать на встречу, тогда они могут участвовать онлайн.

Я осуществляю широкое взаимодействие с сообществом доменных имен. Это очень активное и динамичное сообщество в Индии, которое поддерживает контакты со мной. Они проводят свои собственные конференции, я время от времени с ними встречаюсь и рассказываю о процессах ICANN, о которых многие могут не знать.

Кроме этого, у нас есть относительно неплохая сеть стипендиатов из Индии и многие из них проявили

инициативу и на самом деле присоединились к каким-то рабочим группам или комитетам, таким как группа подготовки RSSAC. К этому времени вы уже, я думаю, слышали о RSSAC, правда? Да?

Итак, группа подготовки RSSAC — это одна из таких групп, в составе которой пять представителей Индии работают над проблемами, касающимися систем корневых серверов. Еще индийская по своему происхождению комиссия по выработке правил для символов нео-брахми, которая занималась рассмотрением мнений и предложений сообщества в отношении правил генерирования меток для девяти систем письма индийских языков.

И несмотря на то, что это региональная комиссия, в ее состав на самом деле входят представители Непала, Бангладеш, Индии, а также Шри-Ланки и Сингапура, однако большинство ее членов из Индии, поэтому многое из того, что касается взаимодействия, происходит именно там.

То есть все это происходит при фактическом участии сообщества, а роль, которую в этом играю я, заключается в помощи или содействии сообществу в создании этих программ.

Некоторые из этих программ могут на самом деле касаться и взаимодействия с правительствами.

Некоторые из них могут иметь отношение к правоохранительным органам, и... у меня время заканчивается? Хорошо. Ладно. Я увидел, что вы как бы шли ко мне.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Осталась одна минута.

САМИРАН ГУПТА: Ладно. Хорошо. Она тут босс. Я имею в виду, они оба тут боссы. Тогда давайте я на этом закончу, вы, разумеется, будете меня еще здесь видеть, так что если у вас будут еще вопросы, вы можете связаться со мной в ближайшие несколько дней. А сейчас, если у вас есть какие-то вопросы, Сирануш была так добра, что дала нам 43 секунды.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да. Есть вопросы к Самирану?

САМИРАН ГУПТА: По-моему, все заждались кофе.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Время кофе. Спасибо, Самиран. Спасибо, что пришли. Большое спасибо. А наш следующий докладчик будет говорить о проверках ICANN.

В настоящий момент у нас проходит несколько проверок, и Дженнифер Брайс (Jennifer Bryce) расскажет нам о том, чем мы сейчас занимаемся. Дженнифер, прошу вас.

ДЖЕННИФЕР БРАЙС:

Благодарю, Сирануш, и спасибо, что пригласили меня. Я надеюсь, что помогу вам сократить отставание от графика, потому что я займу всего несколько минут вашего времени.

Меня зовут Дженнифер Брайс и я работаю в отделе мультистейкхолдерной стратегии и стратегических инициатив ICANN — это не так-то просто выговорить, я знаю. Аббревиатура MSSl. Возможно, вы можете видеть меня в разных местах здесь.

Одна из тех задач, за которые отвечает отдел MSSl, — это содействие в проведении проверок ICANN. Сегодня вы уже слышали о многих организациях поддержки и консультативных комитетах, так что я надеюсь, что вам уже понятнее модель работы ICANN, объединяющая различные заинтересованные стороны.

Проверки призваны помочь ICANN поддерживать свою подотчетность перед заинтересованными сторонами. Есть два разных вида проверки. Проверки у нас бывают организационные и особые,

я расскажу вам сегодня об обоих этих видах проверок.

Итак, особые проверки проводятся на самом деле волонтерами, такими как вы, то есть каждая организация поддержки или консультативный комитет может номинировать в группу проверки до трех членов, а всего в такую группу может входить до 21 человека. Извините, я смотрю свои записи.

Я что-то нервничаю тут перед вами, не знаю почему. Такое море лиц, и все на меня смотрят. И этот зал огромный.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Это же не первый раз, Дженнифер.

ДЖЕННИФЕР БРАЙС: Я знаю. Я не знаю, почему я тут перед вами растерялась. Будьте ко мне добры, не задавайте трудных вопросов. Итак, извините, я попытаюсь успокоиться. Итак, да, как я и говорила, особые проверки. В них рассматриваются определенные области работы ICANN. Их на самом деле четыре. В них рассматриваются обязательства ICANN в части обеспечения подотчетности и прозрачности, это ATRT. Конкуренция, потребительское доверие и потребительский выбор, это CCT, безопасность,

стабильность и отказоустойчивость, это SSR, а также службы каталогов регистрационных данных, это раньше была служба WHOIS.

То есть это особые проверки, которые, как я уже сказала, проводятся группами волонтеров. И в настоящий момент проверка CCT на самом деле только что завершилась, так что вы будете видеть, что на этой конференции ICANN64 идет ряд дискуссий, касающихся дальнейших действий в отношении выполнения рекомендаций, которые были выработаны по итогам этой проверки.

Особые проверки обычно занимают не меньше года. Проверка CCT, к большому восторгу моих коллег, продолжалась около трех лет, кажется. Итак, в рамках организационных проверок анализируется деятельность организаций поддержки и консультативных комитетов, о которых вы все сегодня уже слышали, за исключением GAC.

То есть эти проверки — это, на самом деле... для проведения этих проверок ICANN привлекает независимых сторонних подрядчиков, то есть у нас на самом деле есть бюджет на оплату услуг этих подрядчиков для проведения таких проверок.

А результаты проверок обоих видов, то есть и организационных проверок, и особых проверок, конеч-

ный результат — это т. н. итоговый отчет, содержащий рекомендации в отношении того, каким образом ICANN может усовершенствовать, если это особая проверка, то что-то в одной из этих четырех областей, о которых я говорила, или каким образом эти организации поддержки и консультативные комитеты могут усовершенствовать подотчетность перед заинтересованными сторонами.

Так что сообщество, то есть вы, приглашается к участию в процессе проверки. Это можно сделать многими разными способами, один из них — это подача комментариев к одному из проектов отчета, который выносится на общественное обсуждение. Вы также можете взаимодействовать с группами проверки и независимыми аудиторскими компаниями на таких конференциях, как эта. Обычно для этого проводится множество специальных заседаний, посвященных привлечению к работе. Я знаю, что на этой конференции заседания, посвященные привлечению к работе, проводят группы проверки RDS и SSR2, а также независимая аудиторская компания, выполняющая проверку ccNSO.

Ваши знания могут стать ценным вкладом, так что не стесняйтесь, вы можете в любой момент делиться своими мнениями и предложениями. Я знаю, что вам может понадобиться больше времени для

того, чтобы ближе познакомиться с этими предметными областями, но когда вы почувствуете себя увереннее, смело предлагайте свои комментарии в рамках той или иной проверки или следите за ходом этих проверок.

Я знаю, что я затронула большой объем информации, возможно, не все было понятно, особенно потому, что я говорила быстро, потому что вы меня вводите в замешательство, но если вы хотите узнать больше, я прошу вас заглянуть на веб-сайт ICANN. Вы также можете просто погуглить проверки ICANN, он найдется. Там на самом деле очень удачная страница, на которой представлена общая информация о статусе каждой проверки и о том, как в них можно принять участие.

Итак, теперь вопросы? И, как я сказала, пусть это будут легкие вопросы.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Поправьте меня, если я ошибаюсь — в проверках может принять участие любой желающий, да? Какова процедура подключения к этой работе?

ДЖЕННИФЕР БРАЙС:

Вы правы, в проверках может принять участие любой желающий. То есть если вы заинтересованы

в том, чтобы стать участником группы проверки, вам нужно подать заявку. ICANN публикует объявления о наборе волонтеров, в которых очень четко объясняет, какие знания и навыки нужны, и всегда стремится обеспечить разнообразие набора навыков. Так что мы приглашаем вас становиться волонтерами, а затем организации поддержки и консультативные комитеты рассматривают этот список волонтеров и выбирают людей для групп проверки.

Но в ходе всего процесса особой проверки или организационной проверки вы можете принять участие, как я уже сказала, просто посещая заседания и задавая вопросы группам проверки или представителям независимых аудиторских компаний. Вы можете наблюдать, вы можете просто приходить посидеть на собраниях групп проверки, я рекомендую вам это, если хочется вздремнуть, там это как раз удобно сделать, потому что они обычно не очень увлекательные.

И да, у них всегда есть также архивируемые списки рассылки, в которых тоже можно комментировать.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Дженнифер. Есть какие-то конкретные вопросы к Дженнифер? Да, один вопрос вон там, прошу вас.

ТОСКА БРУНО-ВАН ВИЙФЕЙКЕН (TOSCA BRUNO-VAN VIJFEIJKEN):

Здравствуйте, меня зовут Тоска, я член правления регистратуры доменов общественного характера. Когда организационные проверки проводятся независимыми аудиторскими компаниями, может ли такая независимая аудиторская компания предлагать свои вопросы для оценки или критерии оценки, или же это все заранее прописывается ICANN?

ДЖЕННИФЕР БРАЙС:

Спасибо. На самом деле круг вопросов работы очень четко определен в Уставе ICANN, мне нужно было с самого начала об этом сказать. Проведение проверок обоих видов — требование Устава. То есть для организационных проверок есть как бы три, кажется, высокоуровневых вопроса, которые должна учитывать независимая аудиторская компания. Но затем в рамках этих трех больших категорий корпорация ICANN на самом деле работает в тесном контакте с проверяемой организацией поддержки или консультативным комитетом, чтобы определить круг вопросов еще до начала собственно проверки.

То есть это своего рода сотрудничество между организациями поддержки и консультативными комитетами и корпорацией ICANN. Так что независимая

аудиторская компания на самом деле в этом ничего не решает. Я ответила на ваш вопрос?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Дженнифер. Большое вам спасибо, и спасибо, что пришли. На этом у нас есть несколько минут, чтобы поговорить о вики-страницах ICANN. Я уверена, что многие из вас слышали о вики-страницах ICANN, и многие из вас, наверное, видели, что старые представители сообщества ICANN используют в вики карикатуры на себя. Этим занимаются вот эти люди, и на этом я хочу представить вам... не только этим, конечно... Рэя Кинга (Ray King), который расскажет вам о вики-страницах ICANN, хорошо?

РЭЙ КИНГ:

Да. Огромное спасибо. Да. Итак, когда-то я сам был новичком в ICANN, и когда я приехал в первый раз, это ошеломляло, потому что было очень много людей, все эти аббревиатуры везде, люди говорили аббревиатурами, в каждом предложении две трети слов были аббревиатурами.

Там были группы интересов, были какие-то люди, которые представляли какие-то компании, и это все было как-то связано. И тогда у нас возникла идея создать вики-сайт и попытаться как-то обозначить

все связи между разными людьми, компаниями, концепциями, терминами, рабочими группами и т. п. таким образом, чтобы это было похоже на то, как работает человеческий мозг, потому что вы думаете о человеке, о том, к какой группе он относится, над чем работает, какие проблемы важны и т. п.

И я считаю, что ICANN на самом деле классная организация, потому что она основана на консенсусе, на принципе работы «снизу-вверх», на прозрачности, она ставит перед собой цель создавать политики, и я считаю, что это во многом совпадает с ценностями википедии. Я большой поклонник принципа вики, и вики-структуры похожи. Вики-страницы привлекают людей, которым нравится создавать что-то. То есть одна из основных ценностей заключается в том, что мы должны создавать.

То есть если хотите разобраться во всех этих процессах ICANN, почему бы вам не фиксировать то, что вы узнаете, чтобы другие тоже могли учиться по этой информации? То есть одна из основных ценностей — создавать.

Во-вторых, изменения обходятся дешево. Так что не волнуйтесь особо. Если вы сделали ошибку, просто исправьте ее. То есть среда вики очень устойчива к ошибками в том смысле, что сама идея состоит

в том, что люди вносят изменения, делают ошибки, эти ошибки исправляются, статьи переделываются, кто-то находит лучшие формулировки, кто-то придумывает, как что-то выразить покороче, как оптимально разбить статью на части.

Но идея заключается в том, чтобы создать статьи для каждой концепции, а затем связать их все воедино, в некую осмысленную ткань. То есть вот так мы, по сути, и начали этот вики-сайт по адресу ICANNWiki.org. Я должен сказать, что этот проект полностью независим от ICANN. Я хочу, чтобы это было абсолютно четко и ясно сказано: это не относится к корпорации ICANN как таковой. Это отдельная некоммерческая организация, по сути, такая у нее структура. Но это все мы.

То есть любой может зайти на сайт ICANNWiki и любой может... если вы читаете статью и заметили ошибку, исправьте ее. Если вы зашли на этот сайт и подумали: «Почему здесь нет статьи для того или иного термина?». Вы можете создать такую статью. И даже если вам не очень много известно об этом, вы все равно можете просто создать статью и написать там просто пару предложений, и эта статья станет заготовкой на будущее, и позже, возможно, кто-то другой зайдет и дополнит ее, так что со временем она станет более завершенной.

Кстати, кто-то из вас редактировал статьи в Wikipedia? Что ж, превосходно. Я не знаю, сколько у меня осталось времени. Одна минута, отлично. Итак, во вторник с 8:30 утра до 10:15 пройдет собрание редакторов, edit-a-thon, мы соберемся в зале Lilac и более подробно поговорим о том, как редактировать вики-страницы ICANN Wiki.

То есть там, по сути, все как в вики... то есть те из вас, кто делал что-то в википедии, будут иметь огромное преимущество, потому что в основе лежит та же технология, она называется MediaWiki, и я должен также сказать, что весь этот продукт полностью создается сообществом, там что нам действительно нужно, чтобы вы участвовали, мы будем это очень приветствовать.

Так что если вы хотите помочь и приобщиться к этому проекту, приходите утром во вторник и слушайте. Я буду там рассказывать о том, как это работает. А если у вас не получается прийти утром во вторник, то заходите на сайт, если можете. Там полная инструкция. Вы также можете писать нам по электронной почте, так мы можем связаться. Есть множество способов участвовать в этом. Мы примем вас с распростертыми объятьями.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо, Рэй. Только один краткий вопрос вон там.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: [Неразборчиво].

РЭЙ КИНГ: Их было много, кажется, шесть или семь карикатур за эти годы, но вообще на большинстве конференций ICANN у нас есть стенд, вы можете сделать фотографию, а потом, после конференции, мы преобразуем ее в карикатуру.

На этой конференции у нас на самом деле такого стенда нет, так что приходите на собрание редакторов edit-a-thon. Хорошо? Спасибо.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да, пожалуйста. Очень кратко.

КОМОЕ КРИСТИАН ЭСТЕР АНАКИ (COMOE CHRISTIANE ESTHER ANAKY): Я Кристиан из Кот-д'Ивуар. Я хотел бы узнать кое-что. Этот проект ICANN Wiki, это как такая группа интересов или что-то в этом роде, или же это совсем отдельная от ICANN организация?

РЭЙ КИНГ:

Отличный вопрос. Да, у нас нет никаких формальных рамок в том, что касается членства. Мы считаем, что если вы читаете ICANN Wiki, если вы редактируете статьи, если вы каким-то образом взаимодействуете с этим проектом, то вы являетесь его частью. То есть это открытый проект, широко открытый, совсем как Wikipedia. Что касается корпоративной структуры, то формально это некоммерческая организация, и это потому, что мы действительно получаем спонсорскую поддержку от самой ICANN, от Google, Amazon и еще многих других компаний, которые вам всем здесь знакомы, но они помогают нам только... есть несколько каких-то базовых статей расходов, которые мы должны нести, просто чтобы иметь возможность печатать карточки и справочники по работе с ICANN Wiki и все такое. Это довольно незначительные с точки зрения бюджета операции.

Но как только вы откроете статью, прочтаете ее, нажмете кнопку «Редактировать» — вы становитесь частью этой организации. Понятно?

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

То есть это не отдельная группа интересов в рамках модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон, это отдельная организация, с которой вы можете сотрудничать. Спасибо, Рэй.

Большое спасибо, что пришли к нам сегодня. И у нас последний на сегодня наш докладчик. Я уверена, что, прежде чем сюда приехать, вы прошли обучающие курсы на платформе ICANN Learn. Стипендиатам и участникам программы NextGen мы назначали конкретные курсы. Но Бетси, или Элизабет Эндрюс (Elizabeth Andrews), наша гуру платформы ICANN Learn, расскажет вам о портале ICANN Learn подробнее.

ЭЛИЗАБЕТ ЭНДРЮС:

Спасибо, Сирануш. Всем привет. Вы почти закончили. Я здесь для того, чтобы рассказать вам о платформе ICANN Learn — это наша учебная онлайн-платформа. Я знаю, что многие из вас, прежде чем приехать сюда, на эту конференцию, изучили большой объем информации об ICANN, но я просто хочу подчеркнуть для вас пару моментов.

Вы можете найти эту платформу по адресу learn.icann.org, она прекрасно работает на смартфонах, планшетах, ноутбуках, с какого бы устройства вы к ней ни обращались.

Наши курсы всегда бесплатные, то есть вам не придется платить за какие бы то ни было курсы из тех, что там представлены.

Вы можете ознакомиться с группами и процессами ICANN. Вы сможете обсуждать это в дискуссионных областях, обсуждать то, что вы изучаете, с другими учениками. Вы также можете оставлять нам комментарии с предложениями о том, что и как можно улучшить. Мы уже получили какие-то комментарии от некоторых из вас, я отметила их и рассмотрю их с точки зрения построения наших курсов, тестирования и упрощения доступа для всех желающих.

Мы разрабатываем материалы по подготовке к работе на платформе ICANN Learn. Это действительно прекрасная платформа для таких целей. Несколько лет тому назад у нас была пилотная программа знакомства с работой, кроме того, вы можете увидеть там курсы, которые называются «Приступая к работе в GAC», знаете, это правительственный консультативный комитет, или «Приступая к работе в IPC». Ой, извините, я пошла по аббревиатурам, а этого делать нельзя.

Но вы можете видеть курсы по адаптации новичков, которые там представлены и которые помогут вам действительно в общих чертах разобраться в том, кто входит в структуру той или иной группы интересов, и это поможет вам решить, в работе какой группы вы хотите принять участие. Так что

призываю вас ознакомиться с этими материалами. Там есть также опросы, конкурсы и другие элементы платформы ICANN Learn.

Так что в двух словах, прежде чем я передам слово для завершения — а я еще отвечу на вопросы — я хочу знать, кто прошел один курс на платформе ICANN Learn? Вот это да. Это просто замечательно, практически все из вас. Кто прошел два курса? Очень хорошо. Кто прошел три? Моим коллегам нужно опустить руки.

Двое из вас прошли три курса? Трое из вас прошли три курса? Хорошо, тогда подойдите ко мне после этого, потому что у меня для вас будет приз завтра и я хочу записать ваши имена. У меня будет для вас сумка ICANN Learn с вашим именем.

Чудненько, и я передаю слово Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Спасибо, Бетси. Большое спасибо. И если у вас есть какие-либо вопросы, пишите по электронной почте на адрес icannlearn@icann.org.

Итак, мы говорили о стенде, посвященном привлечению к работе, теперь вы знаете, где он расположен, так что вы можете посетить его в понедельник, вторник или в среду с 10:00 до 12:00, в этот раз он

будет работать всего по два часа. Так что, пожалуйста, приходите.

И в завершение я пока не буду проходиться по всей повестке дня, но только основные моменты дня. Итак, в понедельник не забудьте оформить билеты на праздничный вечер. Подойдите к стенду местных организаторов и возьмите у них свои билеты. Церемония открытия состоится завтра в 9:00, так что, пожалуйста, приходите, я уверена, она будет интересной.

Во вторник, это день групп интересов, в этот день здесь много всего происходит. Все будут спешить на свои заседания, все будут очень заняты, так что, пожалуйста, воспользуйтесь этим временем, чтобы изучить и переварить ту информацию, которую мы получили сегодня.

Итак, продолжаем, среда, на самом деле в понедельник у нас уже был один публичный форум с 17:00 по 18:30. Это первый публичный форум из двух на этой неделе. Так что, пожалуйста, приходите и посмотрите, как это работает, как Правление ICANN отвечает на вопросы, опасения, рекомендации и предложения сообщества.

А в четверг у нас состоится еще один публичный форум, который завершится официальным собра-

нием Правления ICANN. Так что вы увидите, как на самом деле проходят заседания Правления. Это заседание пройдет на глазах у сообщества. И в завершение состоится праздничная вечеринка для сообщества ICANN.

На этом я хочу поблагодарить вас всех и передать микрофон для завершающего слова моей коллеге Дебре. Спасибо, что как-то пережили этот весь день. Однако я надеюсь, что он был для вас очень информативным и интересным. Дебра?

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Хорошо, итак, я обращаюсь ко всем, мы просто хотим убедиться, что вы продолжите участвовать в работе и оставаться на связи. На стенде, посвященном привлечению к работе, вы можете взять такие маленькие карты памяти, там перечислены все ссылки и веб-сайты. Так что это проще, чем... следующий слайд, пожалуйста.

Там все эти ссылки и слайды, которыми вы можете пользоваться, чтобы участвовать в работе и оставаться на связи с нами, они все на этих маленьких картах памяти, все в одном месте.

Если у вас есть какие-то вопросы к нам, пишите нам по электронной почте на адрес engagement@icann.org. Вот в точности это вы

увидите на этих маленьких картах памяти, которые можно взять на стенде по привлечению к работе.

Итак, я хочу еще раз напомнить, чтобы вы все пришли и получили свои призы. Это такие симпатичные маленькие водонепроницаемые чехлы для мобильных телефонов, то есть если вы захотите заняться дайвингом, отправиться на пляж или просто носить их на шее, попивая кофе, чтобы, если вы этот кофе прольете, ваш телефон не пострадал.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН:

Это наша маленькая благодарность вам за ваше терпение.

ДЕБРА ЭСКАЛЕРА:

Да, спасибо, что пришли сегодня. Я знаю, что это был насыщенный день, но подходите и выбирайте себе что-то из этого. По одному, пожалуйста, и хорошего вам дня. Я только хочу, чтобы, потому что вы новенькие, когда вы будете посещать заседания, выключайте, пожалуйста, свои телефоны, отложите свои ноутбуки из вежливости к выступающим, всегда уделяйте внимание тому, что происходит.

Участники программы NextGen, дальше у вас DNSSEC для начинающих. Отложите телефоны, уберите ноутбуки и слушайте выступающих. И это касается всех заседаний на этой неделе.

Хорошо, спасибо, что были здесь сегодня, и желаю вам прекрасно провести остаток дня.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]